

Детский литературный интернет-журнал 03.07.2019.

<https://www.stihi.ru/avtor/mavdel> <https://www.proza.ru/avtor/mavdel>

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете нам уже 10 лет, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, интернатов, и прочих учреждений для сирот, детей-инвалидов и неимущих детей, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

Видео произведений Григория Тер-Азаряна (включая авторское чтение):

<https://www.youtube.com/watch?v=IftW5RyV28c&t=835s>

<https://www.youtube.com/watch?v=WCOMhqJlzMM&t=24s>

<https://www.youtube.com/watch?v=6KWkax2v1MA&t=300s>

<https://www.youtube.com/watch?v=DQAIGKHkoul&t=3s>

<https://www.youtube.com/watch?v=NBIMfO95E70>

Благодарность Арине Царенко и Надежде Велисевич за помощь.

Говорящие Книги Валентины Кужелевой – Автор читает свои сказки

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3IbIDjYaJrpaFs1cj7UYTjno>

Для детей 3 – 6 лет:

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера –

<http://magru.net/pubs/4098/Volshebник#23>

<http://siyanieliri.ru/proza-i-poezziya/skazki/skazki-vladimir-kozhushner.html>

На страницах Журнала на Стихи.ру и Проза.ру размещены алфавитные списки опубликованных авторов и их произведений:

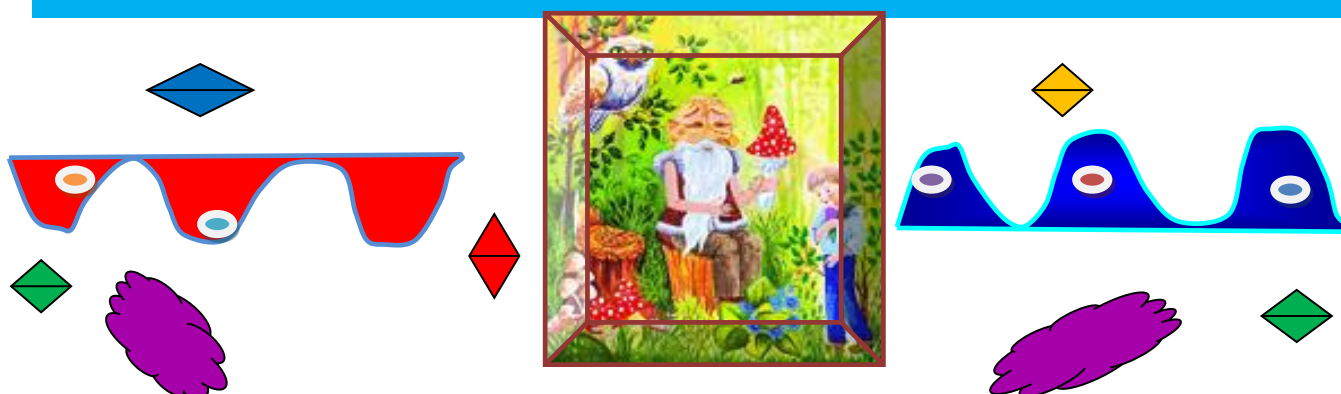
<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес. Хочется надеяться, что Журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

**Всем – удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения
и приятного чтения!**

ПЕРВЫЙ ИЮЛЬСКИЙ ДЕНЁК

Никонова Елизавета

Июль на страницах календаря проявил себя неожиданно. Он, явился субботним днём, когда одиннадцатилетняя Вероника, играла с дачным другом в прятки. Забравшись на толстую ветку пожилого дерева, она прижалась своим маленьким тельцем к тёплой коре и лукаво поглядывала на Игорька, который среди густой листвы не мог разглядеть её светлые волосы и зелёное платье в мелкий горошек.

– Если не найдёт, то сегодня у меня будет пять конфет. – прищёптывала она, стараясь не шевелиться и не глядеть слишком пристально, а то вдруг вредный братец Лёшка прав и взглядом можно себя выдать.

– Ника, я знаю, что ты где-то здесь! Спускайся и тогда получишь три конфеты, а не спустишься – я тебя найду, и конфет не увидишь, как кончика носа! – кричал Игорь, обходя окрестности и заглядывая в каждый тёмный уголок.

– Тоже мне, хитрый! Нашёл дурочку! – Вероника высунула язык и продемонстрировала его красной футболке, ну, чисто из доброй детской вредности.

Девочка со светлыми косами очень любила конфеты, которые покупала мама Игорька, только вот жили они в разных частях города и ездить туда, за парочкой конфет, было глупо, поэтому во всех играх, главным призом Вероника запрашивала редкую сладость. В свою очередь, при поражении, она наполняла доверху ладошки Игоря сочной клубникой, от вида которой у самой кружилась голова, и текли слюнки. Ух, как бы ей хотелось впиться зубами в красный маленький плод, но игра есть игра, и на кону стояло любимое лакомство сладкоежек всего мира – конфеты. Одни только мысли о них, чего стоили! А посему слазить было ни в коем случае нельзя, но вот подумать и помечтать о них, никто не запретит.

И что это были за конфеты! Чего только стоили: обёртка, которая не просто шелестела, а пела призывную песню; шоколад, что скрывался под ней и таял во рту, растекаясь по нему лавиной удовольствия.

– Ум-м-м... – тихонько промурлыкала Ника, облизывая тонкие губки. – Ничего тебе Игорь не достанется! Ни клубники, ни конфет! – твёрдо решила девочка, ещё сильнее вжимаясь в ветку. Игорь, проходил как раз под ней, но Ника была

худенькая и юркая, так что его белобрысая макушка проплыла по зелёной лужайке мимо её укрытия.

Из окна дома Вероники, ветер донёс запах блинчиков с творогом и сгущёнкой.

– Ну, ё-мое! Игорь, когда ты уже сдашься! – пропыхтела она, чуть приподнимаясь на локтях и поворачивая голову туда, где Игорь, прикусив костяшку пальца – вечная его дурацкая привычка, притопывал ногой и разглядывал ветви яблонь. – Что за человек! Конфет он пожалел! – возмутилась Ника, то и дело, поглядывая на окна дома. – В следующий раз спрячусь на кухне под столом! – решила она.

Вдруг дверь голубенького дома отворилась, и на веранду вышла пожилая, но ясно улыбающаяся женщина – бабушка Вероники. Она оглядела территорию дачного участка, который пять лет принадлежал ей и, завидев белобрысую макушку, улыбнулась себе.

– Мальчик мой, ты опять прячешься? – слышатся тихие шаги, – чуть хриплым голосом спрашивает бабушка, присаживаясь на траву, – чуть волнуется, боится, что мальчик испугается, и тут же вытирает слезу.

– Вроде бабушка сказала, что не надо прятаться, – слышится ответ, – в который раз проглатывая слюну, бабушка продолжает, – отогнать дивную картинку.

– Так-с, я это... Ника, ты опять прячешься? – слышится ответ, – в прятки играем, – как-то совсем грустно, – слышится ответ, – невые, совсем уж износившиеся сандалии.

– Всякому делу ну и так-с, я это... Ника, ты опять прячешься? – слышится ответ, – думаю, внучка сама придёт. А ты пока сидишь, – слышится ответ, – правила фартук и выбившуюся седую голову, – слышится ответ, – атмосферу дома.

Игорь радостно улыбнулся, – слышится ответ, – «Предатель! – слышится ответ, – Вероника, недовольно сказала, – слышится ответ, – глаза. – Вот и ешь блинчики, – слышится ответ, – твои конфеты.

– Деточка, не упрямясь. – слышится ответ, – послышался голос бабушки под деревом, от неожиданности Вероника вздрогнула, отчего ветка и листья пришли в волнительное движение. – Будешь тут сидеть – блинчики исчезнут, как не бывали.

– Как ты меня нашла? – удивилась Ника. – Ты же говорила, у тебя зрение к старости упало, да так, что помидоров на грядках не видишь!

– Да, что ж мне тебя видеть, деточка? Мысли твои и за километр услышать можно, а по ним-то до тебя дойти и труда не составит.

Вероника недовольно сощурилась, такой пустяк, а вся маскировка насмарку. Вон уж и Игорь из окна лыбится, поедая сочный блин за обе щёки.

– Ладно, – Ника сползла с дерева. – Веди к своим блинам.

И они пошли.

* * *

Сидя за большим овальным столом, все молчали, и только слышно было, как причмокивали губы собравшихся от удовольствия. Бабушка была мастером своего дела. От её блинов Игорь и Ника позабыли о прятках, Лёша спрятал недостроенную модель самолёта, Никита Анатольевич и Арина Степановна, родители Вероники и Алексея, побросали грабли, лейки и прочий садовый инвентарь.

Даже Жучка, маленький чёрно-белый комочек твяканья, и то примолк, сжимая в зубах угощение.

И никто и никогда не спрашивал у бабушки рецепта, ведь все знали, что у каждой бабушки он свой, этот рецепт счастья на скорую руку.

Когда попили чай и поблагодарили хозяйку, то разбрелись по даче кто куда. Игорь и Ника помогли бабушке убрать всё со стола и в итоге остались одни. Выйдя на веранду, они насладились полнотой своих животов и, плюхнувшись в кресла-плетёнки, уставились в небо, где, как корабли, разрезая морские просторы, проплывали облака.

– Знаешь, Ника, – нарушил тишину голос Игоря. – Сегодня суббота. Первое июля.

– Да? – лениво удивилась она.

– И день сегодня такой хороший. Особенный.

Ника кивнула, подтверждая вдруг рождённую истину.

– Так что в нашей игре у нас ничья. – он замолк, придавая пущей важности моменту. – И в честь этого я дам тебе шесть конфет. – закончил мысль Игорь, так и не отведя глаз от небесных кораблей.

Ника от такого заявления даже привстала и заглянула в зелёные, с шести лет знакомые глаза. И хмыкнув, с весёлой полнотой всё же ответила: – Тогда, я тебе дам горсть клубники, но на пять крупных ягод больше обычного! – в её глазах перемигнулись озорные огоньки.

Игорь привстал и внимательно посмотрел в голубые озёра:

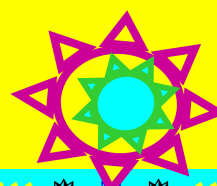
– Тогда давай с этого дня, каждый первый месяц, делиться друг с другом чем-нибудь особенным, таким, что у тебя есть, а у меня нет и наоборот.

– Хорошо! – легко согласилась на новую традицию Ника. – Только спорим, что в следующий раз я тебе дам что-то такое особенное, о чём ты даже и мечтать не мог!

– А спорим...

Спорили Игорь и Вероника до самых потёмок. До первых звёзд и первого огурца сорванного с грядки. Их беззаботность, носилась по округе, а в их дачных домишках, загорался жёлтый и мягкий, как взбитая мамиными руками подушка, свет. Но разгонять их, как назойливых насекомых, никто не спешил. Так они и уснули на остывающей от летнего солнца веранде, накрытые пушистыми пледами с бабушкиной руки и под взглядами сотен или даже тысяч жемчужин – крупных июльских звёзд.

Иллюстрация Чакветадзе

ЛЕСОВИЧОК

Пермяк

То ли был, то ль небылицу
Вам сейчас я расскажу
И волшебную вещицу
После сказки покажу.

Помню, летний был денёчек,
После дождика – тепло.
Я нашёл в лесу пенёчек,
А в пенёчке том дупло.

Я в дупле рукой пошарил,
Выгреб горсть сухой трухи,
Вдруг оттуда, словно шарик,
Гномик выскочил, ух ты!

Борода – из мха у деда,
А в руке его – сучок,

Шляпа набекрень одета
И похожа на стручок.

На плече у гнома – Белка,
Гладит он её рукой,
А меня обнюхал смело
Ёжик, шустренький такой.

С шляпы гном снял паутинку
(Сплёл её ткач-паучок).
Заглянув в мою корзинку,
Удивился старичок.

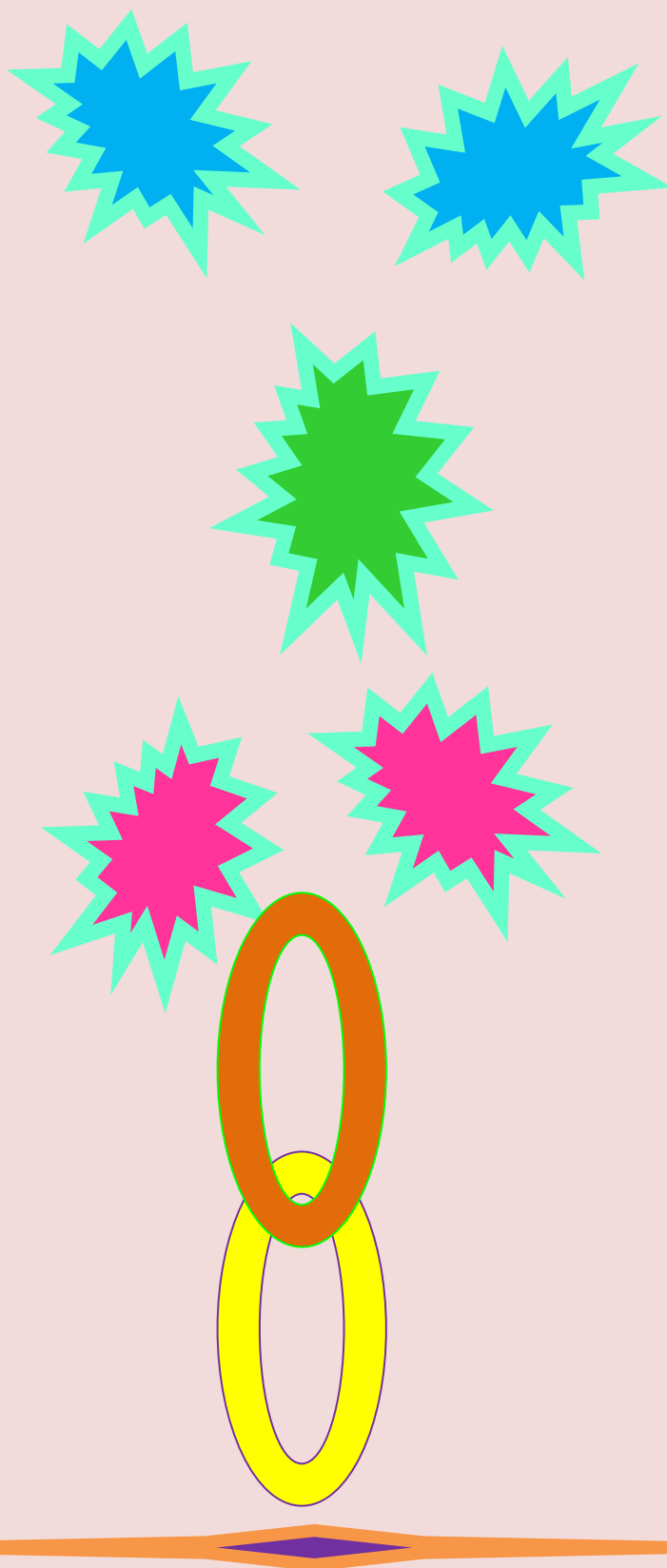
Ведь в моей корзинке пусто,
Нет ни ягод, ни грибов.
Гному стало очень грустно,
Он заплакать был готов.

– Разве нет в лесу лисичек?
Разве кончились грузди?
Разве нет маслят отличных?
Ладно, дядя, не грусти!

Знаю, кто тебе поможет,
Я ведь гном-Лесовичок!
Путь к грибам укажут Ёжик
И волшебный мой сучок. –

Чтоб в лесу голодным не был,
Подкрепиться мог слегка,
В лес я брал краюху хлеба
И бутылку молока.

Угостил я Белку хлебом,
Ёжик выпил молока.

Рассмеялось солнце в небе,
Улыбнулись облака.

Гному я сказал:

– Спасибо!

Отдал он мне свой сучок,
И исчез, как будто не был,
Добрый гном Лесовичок.

Я пошёл лесной тропинкой,
Путь указывает Ёж,
Белка скачет по осинкам,
До чего же день хорош!

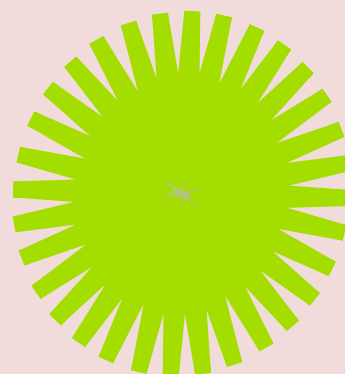
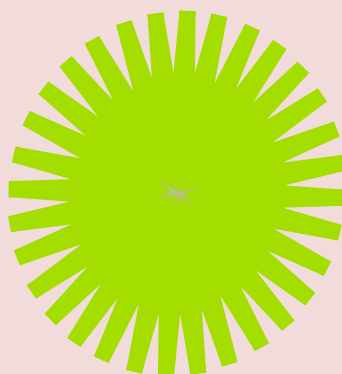
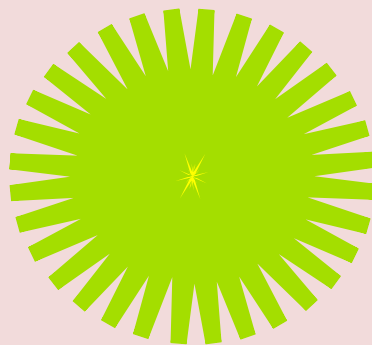
Я иду, в руке корзина,
Вижу вдруг большую ель.
Я сучком кусты раздвинул
И, признаюсь, обомлел.

Посреди хвоинок рыжих,
Что устлала ель ковром,
Шлёт привет еловый Рыжик
Золотистым огоньком!

В настроении отличном,
Бойкой стайкой под сосной,
Желтобокие Лисички
Поздоровались со мной!

Под березовым кусточком
Гриб стоит Боровичок,
И зеленёнький листочек
Прилепился на бочок.

А вокруг него – Опята,
Озорной грибной народ,

Конопатые ребята
Дружно водят хоровод!

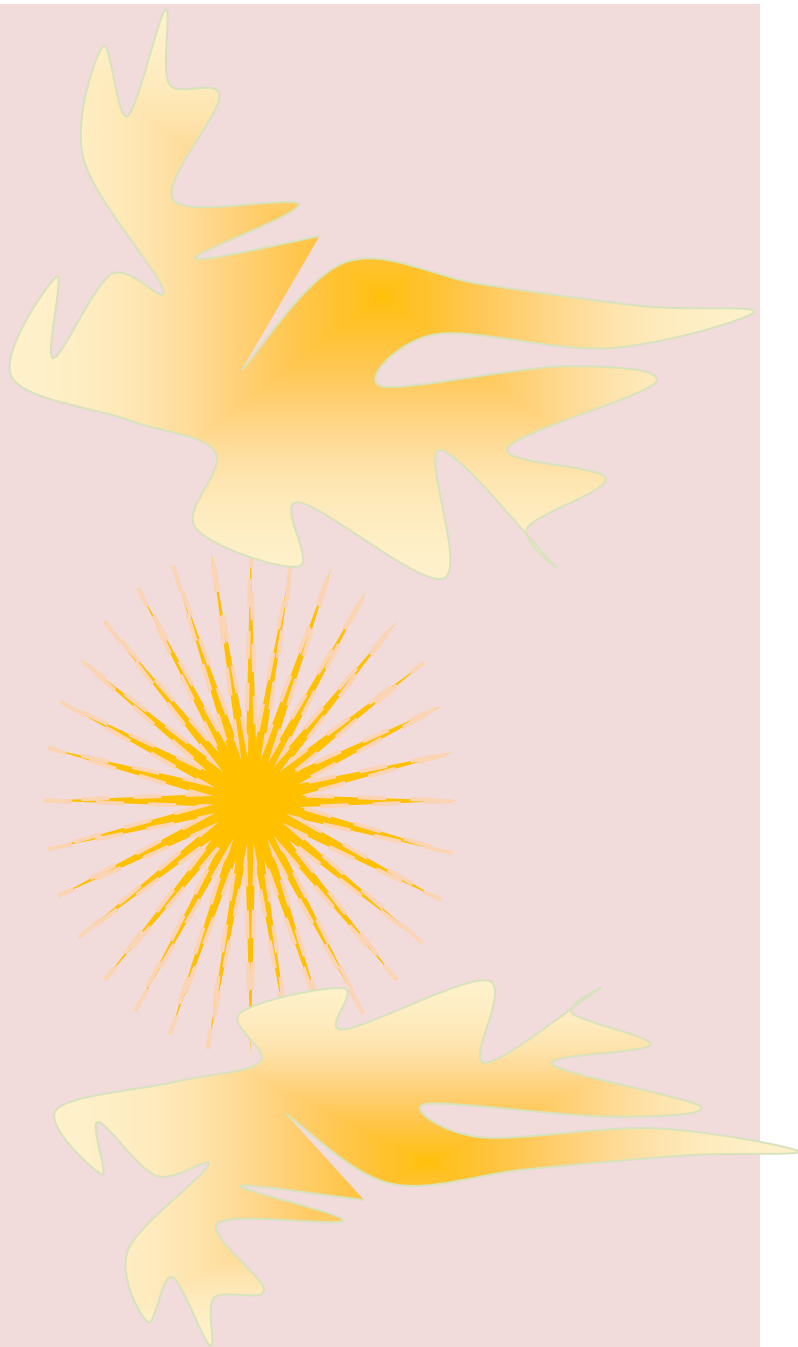
Вдруг откуда-то степенно,
Шишку нацепив на грудь,
Вышел чинно гриб отменный,
Наш уральский царский Груздь!

Я грибам поклон отвесил,
В руки брал и обтирал,
Каждый был мне интересен,
В сказку каждый гриб попал.

Но в лесу смеркаться стало,
Мне пора в обратный путь.
Я нашел грибков немало,
Надо бы сучок вернуть.

Не простой сучок, заветный!
Стал я кликать старичка.
Вот пенёк с дуплом приметный,
Только нет Лесовичка.

Я с сучком домой вернулся,
Часто в лес я с ним хожу.
Подходи, кто улыбнулся!
Я сучок Вам покажу!

КРОШКИ ХЛЕБА

Юрий Мацегор

Лето было самой лучшей порой года для нас, мальчишек. Никому из родителей и в голову не приходило одевать нас в это время года. Мы не надевали ни рубашек, ни брюк, ни обуви.

Нашим матерям не было причины ругать нас за порванную в локуты одежду и оторванные подошвы ботинок. Единственной одеждой, которая была на нас в это время, были трусики, в которых мы и бегали целый день, поневоле загорая под палящими лучами Казахстанского солнца до такой степени, что кожа наша была похожа на кожу коренных африканцев. Только глаза и зубы были видны на загоревших лицах, а волосы, зимою рыжие или чёрные, летом выгорали, и были у всех одного цвета – цвета соломы.

Наши, всегда босые, ноги не чувствовали мелких камней на разбитых в пыль дорогах, и за лето кожа на подошвах ног дубела до такой степени, что мы ходили по скошенному полю пшеницы, не ощущая, что стерня колет их.

Мы проходили летом естественный процесс закаливания, и я не слышал, что кто-то из нас зимою болел простудными заболеваниями. В летнее время родители нас почти не контролировали, следя только за тем, чтобы мы вовремя, вечером, приходили домой.

– И где это тебя целый день носило, – спрашивала обычно меня мама, отмывая от пыли, которая была на мне везде – от пят до макушки.

– Мам, мы дяде Семёну помогали, хлеб грузить.

– Чтобы я тебя там больше не видела. Не дай Бог, лошадь копытом ударит, или телегой придавит, что я с тобою делать буду? Лошадь у Семёна злая и, говорят, что кусает она сильнее любой собаки, – оттирая покрытые мелкими язвами, от постоянной пыли, ноги, пугала меня мама.

И я боялся подойти к этой, запряжённой в повозку, лошади. Боялся ещё и потому, что мои товарищи тоже говорили мне, что она, когда к ней близко подойдешь, может ударить копытом даже тогда, когда запряжена и на её шею надет хомут.

Это потом, через несколько лет, став более взрослым, я понял, что лошадь эта была самой обыкновенной, худой, смирной кобылой, на которой целый день развозили хлеб из пекарни в магазины нашего небольшого городка. Она была так худа, что были видны сквозь её шкуру рёбра. Возможно, её плохо кормили, или она была больна, но она еле тянула тяжело нагруженную повозку по пыльной, разбитой дороге, и хорошо, когда эта дорога была суха.

Осенью и ранней весной, когда шли дожди, и дороги превращались в сплошное месиво, ей не под силу было тянуть гружёную повозку, и кучер, упираясь в повозку сзади, помогал ей, громко при этом ругаясь. Это потом я понял, что она до такой степени смирная, что можно смело залезать ей на спину, вставать на ноги, и танцевать краковяк вприсядку, а она при этом даже

не пошевелится. Понял я и то, что они говорили мне так потому, чтобы нас, малышей, около повозки было, как можно меньше, чтобы больше было шансов им, старшим, поживиться оставшимися от погрузки в лотке крошками хлеба.

Кучер, помимо своих обязанностей, исполнял ещё и обязанности грузчика. Он подъезжал на повозке к стене здания пекарни, в которой было прорублено окошко и вделан наклонно деревянный лоток, по которому и подавали, мягкий, пахнущий печью, сытный, чёрный, ржаной, только что выпеченный хлеб. Мы, мальчишки следили за его погрузкой, и самые смелые и сильные из нас, от вида и запаха хлеба глотая слюну, подходили к повозке всё ближе. – Дядя Семён, можно, мы Вам поможем грузить, – обычно спрашивал самый смелый.

– Как же Вы мне надоели, погибели на Вас нет. Ну, хорошо, погрузите вы мне хлеб, а что я вам за работу дам? Не дают мне лишней буханки хлеба, чтобы вам раздавать. По счёту хлеб, понимаете вы это или нет? А если украдёте у меня буханку, и в магазине хлеба не хватит, как мне рассчитывать, чем?.. – и он, сквернословя, брался за погрузку.

Мы покорно отходили в сторону, наблюдая за ним, ждали, пока он окончит погрузку и отъедет подальше, за поворот, и потом, с криками, бежали к лотку. Как воробьи налетают на брошенные щедрой рукой крошки, так и мы налетали на лоток и горстями хватили осыпавшиеся с буханок хлеба крошки и, поспешно совали их в рот, чтобы успеть

ещё хотя бы раз набрать горсть печёного хлеба. Дело доходило до незлобных потасовок, и доставалось в них, как обычно, самым маленьким и беззащитным.

Иногда, правда, очень редко, дядя Семён разрешал нам, мальчишкам, грузить хлеб, и мы с удовольствием грузили его. Грузили по очереди, по парам. Один брал буханку с лотка и подавал в руки другому, а тот уже укладывал булки хлеба в аккуратные стопки внутри повозки. После того, как первая пара «работников» уставала, за работу принималась другая пара ребят. Несмотря на то, что Дядя Семён матерился и, на вид, был суров, он мог отдать нам, мальчишкам, каким-то образом добытую им лишнюю буханку хлеба, а не нести её домой, для своей семьи.

До сих пор помню вкус того ржаного ломтя хлеба, доставшегося нам за работу. Ничего не было вкуснее и ароматнее. Но недолго продолжались наши набеги на пекарню во время погрузки хлеба. То ли руководству пекарни стало стыдно,

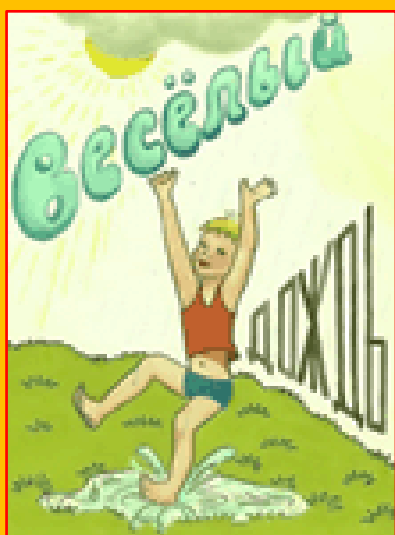
что территория пекарни не огорожена, то ли надоело видеть им наши вечно голодные глаза, но однажды вокруг пекарни появился высокий забор с большими деревянными воротами.

В то голодное время мы ели иногда такую еду, на что сейчас, наверное, мы и смотреть на неё не стали бы, в руки не взяли, но тогда, особенно после купания в степной речке, любая пища нам казалась деликатесом. О том я попробую рассказать в следующих своих рассказах. А вкус хлебных крошек запомнился мне, да и моим друзьям детства, на всю жизнь.

ВЕСЁЛЫЙ ДОЖДЬ

Людмила Федоровна Прохорова

За окном, взгляните:
протянулись нити,
длинные, гудящие,
в небо уходящие.

Это дождь, весёлый дождь –
хлещет-плещет во всю мощь!
А на небе – тучи, –
будто пряжи кучи.

Пуще, пуще, дождь, иди!
пряжу хмурую спряди,
чтоб зажглись в росинках
солнышка смешинки.

Чтобы тёплыми скорей
стали лужи во дворе.
И по ним босыми
походить могли мы!

Рисунок автора

АНГЕЛ С СОСЕДНЕЙ ДАЧИ

Ольга Жуковская

Ура! Каникулы! – закричал Мишка, влетая в квартиру. – Едем к бабушке на дачу! Он знал, что на даче у бабушки с дедушкой такая свобода! Можно бегать босиком по траве, кататься на велосипеде, пропадать целыми днями на речке, купаясь в любую погоду, а потом, когда уже зуб на зуб не попадает, растереться полотенцем и, натянув на мокрые трусы штаны, бегом бежать к бабушке. Она заставит переодеться, потом напоит горячим чаем с оладушками. Так думал Мишка – самый обыкновенный мальчишка. Он только что закончил шестой класс самой обыкновенной ленинградской школы.

Это было такое странное для нынешней детворы время: без мобильных телефонов, без планшетов, без Интернета. А на дачах даже не было телевизоров и холодильников. Зато были друзья, лес, речка, вечерний костер!

А взрослые собирались вместе за общим столом. Столы заранее выносили в сад под яблони. Собирали нехитрую еду, пели песни. Ребятишки устраивали для взрослых концерты: пели, танцевали, читали стихи на недостроенной веранде. А разомлевшие от еды и выпитого вина взрослые щедро аплодировали и одаривали ребятишек мелочью, на которую они потом покупали конфеты, пирожные и устраивали свой детский пир горой.

Такое было время и это было на даче.

Мишка проснулся от того, что тёплая ладошка солнца погладила его по щеке. В комнате вкусно пахло оладушками. Это бабушка напекла целую гору вкусных оладушек на общей уличной кухне. Там стояли три керосинки, на которых бабушки готовили завтраки для своих любимых внуков.

Любимый внук Мишка быстро съел бабушкины оладушки с вареньем и сметаной, и уже хотел было побежать к своему другу Петьке на соседнюю дачу, но бабушка сказала:

– Слышишь рожок керосинщика? Сегодня керосиновый день. Возьми канистру и беги занимать очередь.

Мишка взял канистру и деньги и побежал за калитку. Там уже собралась небольшая очередь у керосиновой бочки. Лошадка понуро стояла, терпеливо

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

ожидая, когда дядя Вася – керосинщик разольет эту дурно пахнущую жидкость из бочки в маленькие баночки.

– Жидкость похожа на воду, а пить нельзя, – думала лошадь.

Потом, когда керосин и очередь кончались, она, гремя пустой бочкой, так же понуро отправлялась назад, в своё стойло, чтобы на следующий день всё повторилось, но уже в другом месте. Но лошадка знала, что делает доброе дело, неся тепло и радость людям.

Мишка в очереди встретил своего друга Петьку, и они договорились пойти на тарзанку. Если кто не знает – тарзанка – это палка привязанная на длинную веревку к ветке дерева над прудом или речкой. Нужно взять палку в руки, отойти назад, разбежаться и, вылетев почти на середину пруда, отпустить руки. Сердце сладко замирает от ощущения свободы полёта, и вот – обжигающе холодная вода!

Ребята по очереди прыгали с тарзанки. Мишка уже три раза прыгнул, но азарт и желание острых ощущений толкали его попытаться снова. Он разбежался, но, не долетев до пруда, услышал сильный треск. Ветка обломилась, и он свалился прямо в прибрежные кусты.

На минуту Мишка потерял сознание от боли. Когда открыл глаза, он увидел, что над ним склонился ангел. Красивая молодая женщина обеспокоено рассматривала его царапины и раны. Рядом стояла смешная рыжая девчонка, вся в веснушках.

– Я – врач, – сказала ангел.

– Оленька, – обратилась женщина к девочке. – Сбегай на дачу, принеси стрептоцид, бинты и йод.

Девочка убежала. А Вера Павловна (я позже узнал, что так звали моего ангела), ласково гладила мою руку, успокаивая меня. От этих волшебных прикосновений боль постепенно прошла.

Девчонка прибежала, и ангел промыл и перевязал раны. Рука оказалась сломанной. Мишке наложили шину.

– Ты можешь идти? – спросила Вера Павловна.

Он поднялся на ноги, голова немного кружилась, но передвигаться он всё-таки мог. Они добрались до дома без приключений. Оказалось, что ангел и её дочь Оля жили на соседней даче. Там же жили ещё четыре девчонки. Позже Мишка с Петькой познакомились с ними и часто гуляли вместе, залезали на деревья, рассказывали друг другу смешные и страшные истории.

Мишкины раны быстро затянулись. Только сломанная рука, завернутая в гипс, поправилась ровно через месяц.

Всю свою жизнь, когда было больно и тяжело, он вспоминал волшебные руки ангела с соседней дачи, и боль уходила.

Время шло. Мишка вырос, стал красивым молодым человеком. Он выбрал себе интересную профессию, связанную с компьютерами и IT технологиями. Теперь он ощущал себя немного творцом, создавая программы, которые дальше начинали жить своей собственной жизнью. Так некто неведомый и всесильный программирует наши жизни, а мы называем это судьбой, везением или злым роком. Кто-то неведомый посылает нам добрых ангелов, которые помогают нам преодолевать трудности.

Иллюстрация – http://e-n-d.ru/other_relax/880.html

НОСОРОГ

Нурия Шагапова

Носорог доволен рогом:

Уступают все дорогу.

Даже лев, завидев рог,

Убегает со всех ног.

Мошкору рог не пугает

Носорога искушает

С головы и до хвоста

Хоть и шкура не проста.

Злится страшно носорог

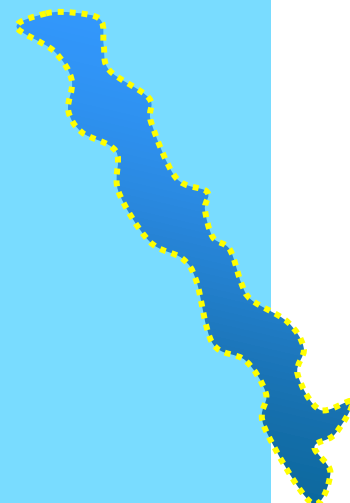
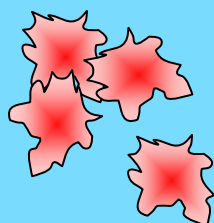
И с разбега в лужу скок

Примет грязевую ванну

И гуляет по саванне.

Не кусают больше мошки

Не хотят марать сапожки.

ДЕРЕВЕНСКИЕ КАНИКУЛЫ

Наталия Луговская

Весть о том, что бабы Симин внук Лёшка покалечил нового московского внука бабы Клавы, мгновенно разнеслась по деревне. Едва дослушав до конца сбивчивый рассказ соседского Ваньки, баба Клава скорёхонько, насколько ей позволял её застарелый артрит, помчалась на речку, на ходу причитая: «Господи, боже мой, что же я снохе–то скажу? Не уберегла мальчонку!»

Лёшка был парнем, в общем–то, неплохим, но историческим, в том смысле, что постоянно влипал в какие–нибудь истории. И исход не всегда был благополучным для него. Там, где другие ребята отделялись лёгким испугом, Лёшке доставалось по полной. Однажды залезла дачная ребятня в фермерский сад за черешней, сотоварищам удалось улизнуть от сторожа, включая девчонок, а Лёшка попался, как главный разоритель фермерского хозяйства, и был на неделю посажен под домашний «арест». В другой раз зафутболил мяч прямо в окно сельсовета; завалил забор, упав вместе с ним на грядки с соседскими огурцами; гонял на велосипеде по улице гусей, поднявших ошалелый гогот на всю округу.

Только за месяц летних каникул «художеств» набралось предостаточно, не говоря уже про остальные восемь лет его вольной мальчишеской жизни. Короче говоря, хотел этого Лёшка или нет, но слыл он по деревне сорванцом, от которого можно ожидать чего угодно. Баба Клава не очень приветствовала дружбу с Лёшкой своего свежеприобретённого внука Максима, приходившегося пасынком сыну бабы Клавы Олегу.

Странная это была дружба. Максим, интеллигентный, очень домашний и послушный мальчик, учился в музыкальной школе при консерватории и подавал большие надежды, но, как–то сразу потянулся к сорвиголове Лёшке. Может быть, его привлекало в приятеле именно то, что было не присуще ему самому и не хватало в городской размеренной повседневности: какой–то бесшабашной лёгкости и дерзости, с коими Лёшка кидался в очередное авантюрное предприятие. Несмотря на то, что Максим был старше Лёшки на два года и выше на целую голову, своей угловатостью и неприспособленностью к сельской жизни, бледным, даже болезненным, цветом кожи, он казался моложе Лёшки, видавшего виды загорелого крепыша со сбитыми коленками и обкусанными ногтями.

К чести Максима надо сказать, что в нём не было той московской заносчивости,

отличавшей основную массу дачных поселенцев. Он признавал первенство Лёшки и мотался за ним везде «хвостиком». Вскоре его нескладные, худые и длинные, как у кузнечика, конечности покрылись то ли лёгким загаром, то ли слоем трудносмываемой деревенской грязи, изрядным количеством синяков, ссадин и укусов комаров, зато появились весёлый блеск в глазах, румянец на щёках и здоровый аппетит нормально развивающегося детского организма.

Несколько раз в неделю родственница бабы Клавы по линии покойного мужа, а по совместительству завклубом, Анна Николаевна разрешала Максиму поиграть на довольно сильно расстроенном чёрном рояле, стоявшем на сцене в пустом зрительном зале. Тот усаживался на стул, выпрямлял спину и, замерев на пару секунд, клал руки на клавиши, словно осторожно поглаживая их, а потом начинал играть. Вот тут всё менялось местами. Авторитет Максима в глазах Лёшки, которого природа не наградила ни слухом, ни голосом, становился непрекаемым и недосягаемым.

А в то злополучное утро мальчишки как обычно отправились купаться на Куриху. На мелководном песчаном пляжике уже было полно ребячьей мелюзги. На затоне неподалёку купались ребята постарше. Они устроили что-то вроде соревнований по прыжкам в воду. Мощный сук берёзы, росшей на краю невысокого, метра в три, обрыва, перехватили петлёй из толстой пеньковой верёвки с привязанной к концам перекладиной из обломка черенка лопаты, отполированного до блеска чьим-то многолетним усердием. Надо было ухватиться обеими руками за перекладину, разбежаться, оттолкнуться от берега посильнее и, раскачавшись как следует, бросить себя в воду затона. Занятие, прямо скажем, не для слабаков.

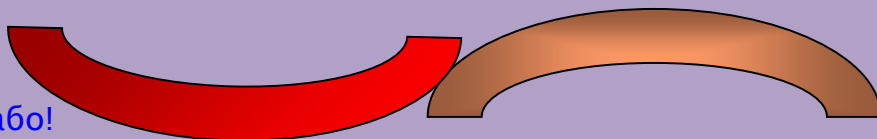
Накупавшись вдоволь, Лёшка и Максимка с завистью наблюдали издали за рискованным развлечением парней, с заразительным уханьем поднимающих целые фонтаны брызг, и время от времени начинали препираться друг с другом.

– А что, Макс, слабо тебе так прыгнуть? – хитро прищурившись, подначивал приятеля Лёшка.

– Тебе самому слабо!

– А вот нисколько не слабо!

И как только старшие ушли, они со всех ног бросились к тарзанке...

II

На дороге бабу Клаву нагнала машина «скорой помощи» из райцентровской больницы, что находилась в двадцати километрах, и резко затормозила на скорости, обдав её облаком пыли.

– Тётъ Клав, садись скорее, мы за твоим внуком, Павел нас вызвал. За пылевой завесой не видно было говорившую, но баба Клава узнала по голосу Лену, фельдшерицу со «скорой», жившую от неё через два дома.

– Лен, ты что ли? Горе–то какое!

– Садись, садись скорее. За пятнадцать минут доехали... Ты только не волнуйся, всё будет хорошо. А то тебя ещё придётся откачивать.

– А что случилось–то, Лен?

– Да упал твой Максимка неудачно.

На месте происшествия было многолюдно. Набежали отдыхающие, кое–кто из деревенских, около мальчика, неподвижно лежавшего на траве, хлопотали двое мужчин в высоких рыбацких сапогах, в одном из которых баба Клава признала Павла, местного фельдшера. Они, как потом выяснилось, рыбачили метрах в ста от затона и, услышав крики, подоспели на помощь Лёшке, пытавшемуся вытащить друга из воды. У Максима были признаки сильного сотрясения мозга, а может быть, и черепно–мозговой травмы, он то и дело терял сознание. Его без промедления на носилках погрузили в «скорую» вместе с бабой Клавой, сразу осевшей в полуобморочном состоянии при виде такой удручающей картины, и машина, резко и коротко взыв сиреной, увезла их в райцентр.

Стояла полуденная жара, а Лёшку трясло, просто зуб на зуб не попадал, он подтянул колени к подбородку и обхватил их руками. Они сидели с участковым на пригорке, тот писал протокол, отирая лицо от катившегося из–под фуражки градом пота то носовым платком, то коротким рукавом форменной рубашки.

– Так значит, говоришь, ты прыгнул первым?

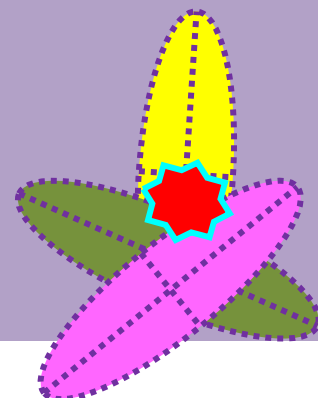
– Да, потом ещё несколько раз. А Макс забоялся сначала.

– А тебе разве не страшно было?

– Страшно немножко.

– Но ты всё–таки прыгнул.

Лёшка молча кивнул головой.

– Люди видели, как ты толкал Максима.

– Нет, я не толкал, – горячо запротестовал Лёшка, горестно вздыхая, – я... я хотел помочь ему раскататься, но только у него всё равно не вышло! Тогда я показал ему ещё раз, как надо делать, и снова прыгнул. А потом... он... Я не толкал его!

Лёшка отвернулся, пытаясь скрыть слёзы, но они предательски заволокли глаза и хлынули неудержимым потоком. Он уткнулся носом в колени, и плечи его стали мелко подрагивать.

– Ладно, – сказал участковый, поднимаясь с травы, – посиди тут немного, я отвезу тебя домой.

Он прошёл на место происшествия, измерил зачем-то шагами площадку, осмотрел берёзу со зловеще висевшей верёвкой, спустился вниз к воде, а потом, вернувшись к берёзе, срезал верёвку складным перочинным ножиком, видимо, от греха подальше и, смотав её, бросил на дно коляски мотоцикла. Когда мотоцикл участкового с Лёшкой «на борту», подкатил к дому, где жили его бабушка с бабушкой, те стояли у калитки, переговариваясь с соседкой из дома напротив. Как водится, они узнали последними в деревне о печальном событии.

– Серёжа, Сергей, Сергей Ильич... – кинулась баба Сима к мотоциклу, где в коляске сидел подавленный и испуганный внук. – Правда что ли Лёшка наш?..

Тут она прикрыла ладошкой рот, словно боясь, что вырвется страшное, чужое слово, не вяжущееся никак с Лёшкой, и прицепится намертво к нему.

– Принимайте своего «героя»! Похоже, несчастный случай, но разберёмся, пусть пока из дома не отлучается никуда, в любой момент может понадобиться, – строго кинул участковый, и его мотоцикл, удаляясь, затарахтел по улице.

– Несчастный случай, – громко повторила баба Сима и с укоризной посмотрела на соседку.

Однако общественное мнение уже вынесло свой вердикт. В случившемся винили не парней, устроивших опасный аттракцион, не слабосильного, неуклюжего Максимку, не совладавшего с тарзанкой и оттого потеряв сознание от сильного удара о землю, когда свалился в воду, а именно Лёшку. Вот такое оно, его счастье, быть козлом отпущения...

Лёшка уже неделю сидел дома, и не потому, что ему велено было не покидать его пределы, а он сам не хотел попадаться кому-либо на глаза, но попался на глаза бабе Клаве, направлявшейся по их улице в магазин.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

– Что, разбойник, головы не подымаешь? Даже не поздороваяешься, – закричала она, едва завидев Лёшку. – А у Максимки по твоей милости трещина в позвоночнике и сотрясение мозга!

Лёшка кинулся к бабушке, прикуривавшему папиросу, сидя на крыльце, словно ища защиты.

– Попридержала бы язык, Клавдия! – не очень уверенно вступился за внука дед, но баба Клава уже прошла мимо и не услышала его.

– Деда, а почему они все считают, что я виноват? Я же не толкал его, он сам сорвался.

– Понимаешь, сам бы Максим никогда не полез на тарзанку, не такой он... отчаянный, как ты. А глядя на тебя... значит, ты его подбил на это, то есть спровоцировал...

– А если бы я убится, а Макс рядом стоял, чтоб они тогда сказали?

«Сам виноват», – сказали бы. И никто бы так не жалел!

– Ну, это ты зря! Хотя правда в твоих словах есть... – задумчиво почесал затылок дед.

– А ты бы что сказал?

– А то и сказал бы, что сам виноват.

– Вот видишь, деда! – Лёшка сорвался со ступенек и выбежал в калитку на улицу.

– Погодь, Лёха! Не ходи со двора! – крикнул было вдогонку дед, но Лёшки уже и след простыл.

Нелёгким оказался груз навязанной вины для восьмилетнего мальчишки...

III

Через две недели Максима привезли из больницы, всё та же фельдшерица Лена на машине «скорой помощи». Ему были предписаны постельный режим, покой, приём лекарств, строго по расписанию, а также постоянное ношение жёсткого корсета, поддерживающего травмированный позвоночник в правильном положении. Днём Максим лежал во дворе под грушей на раскладушке. Лёшка не сразу решился навестить Максима, несколько дней он ходил вокруг да около, подолгу стоял у дощатого забора в кустах сирени и подглядывал за больным другом в щель между досками. В нём боролись жалость, сострадание и боязнь, что Максим, как большинство обитателей деревни, винит

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

его в случившемся несчастье. Наконец Лёшка не выдержал. Улучив момент, когда баба Клава ушла со двора, он робко приоткрыл калитку, протиснулся внутрь в образовавшееся пространство и замер, прижавшись спиной к забору, готовый в любой момент к отступлению, если подтвердятся его опасения.

– Лёшка! Привет! – вдруг услышал он ликующий возглас.

Максим приподнялся на локте и, широко улыбаясь, махал ему свободной рукой.

– А я спрашивал про тебя у бабушки, но она сказала, что ты больше не придёшь... никогда, чтоб я не водился с тобой. А я так скучал! – Максимка буквально захлёбывался от радости словами.

Лёшка чуть смущённо улыбнулся и подошёл к груше.

– Привет! Тебе не больно?

– Нет, не больно. Врачи сказали, что всё будет нормально, только нужно время и покой.

– А... тогда тебе было оч...

– А тогда я не помню, я м...

– Ты прости меня, Макс! Я...

– Лёшка, да ты что?! За что тебя... ный! Ты здорово прыгал, мне казалось, как ты! Но... у меня даже ладони вспотели от страха. Наверн...

– Ты... получилось...

– А н... резкий окрик вернув... вздрогнуть.

– Бабу... было в его голосе о... убы, молча прошла в д...

С этого мом... Лёш... не от... он таскал ему чернику из леса и поспевшие клубнику, смородину, вишню, крыжовник из их сада, и Максимка ел всё с большим удовольствием, хотя и в бабыклавином саду ягод было полно.

А в первую неделю августа за Лёшкой приехала мать. В профкоме на работе ей дали путёвку в дом отдыха на Чёрном море, в Евпатории. Ей ничего не рассказали о происшедшем, никому не хотелось вновь беречь эту историю, принёсшую всем столько переживаний, и её волновать перед предстоящим отпуском. Потом... когда-нибудь, когда всё уляжется и образуется... поэтому за её вопросом: «Ну, как тут Алёша?», последовал обтекаемый ответ деда: «Да всё

путём! – правда, он потом добавил. – Ты это, ты там присматривай, Настёна, получше за Лёшкой-то. Бедовый он у нас, глаз да глаз за ним нужен...»

Лёшка пришёл попрощаться с Максимом. Во дворе стояла серая тойота с открытым багажником. Олег, сын бабы Клавы, загружал большую дорожную сумку.

– А это ты, прыгун? – Олег смерил Лёшку хмурым взглядом, было видно, что он ещё не определился, как следует к тому относиться. – А мы уезжаем, иди в дом, Максим тебя с утра раннего ждёт.

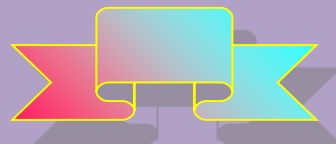
Под неприязненным взглядом бабы Клавы и недоумённо-вопросительным мамы Максима по имени Ксения ребята договорились встретиться следующим летом, по-взрослому пожали друг другу руки и обменялись подарками. Лёшка выстругал для друга из куска сосновой коры лодочку, украсил её тремя мачтами с парусами, выкроенными из пожертвованной бабой Симой почти новой хлопчатобумажной косынки, что придало лодочке вид всамделишного кораблика. А Максим подарил ему свой плеер с наушниками.

– Слушай, мать, чего я тут подумал, – сказал дед, когда захлопнулись двери рейсового автобуса, идущего в райцентр, – а ведь это наш Лёха спас жизнь Максиму, он молодец, не растерялся – сиганул за ним в воду. Павел-то с тем мужиком могли и не успеть, и утонул бы пацан.

В автобусе Лёшка сидел у окна и задумчиво смотрел на шеренгу мелькающих берёз лесополосы. С одной стороны ему очень хотелось поехать на море, где он ещё ни разу не был, а с другой – почему-то было грустно уезжать. И тут он увидел знакомую уже машину, обходящую слева автобус, а в открытом окне задней боковой дверцы – улыбающееся лицо Максима, усиленно намахивающего рукой и что-то кричащего ему. Лёшка вскочил на ноги, замахал, заулыбался в ответ.

А ветерок, залетевший в открытые окна рейсового автобуса и серой тойоты, пробежался по салонам, взъерошил волосы на головах мальчишек, нежно обдул их разгорячённые зноем и духотой лица, словно напутствуя наших друзей, которые через несколько мгновений разъедутся в разные стороны: «Привет, Лёшка! Привет, Максимка! Добрый путь! Добрый путь...»

Иллюстрация: Steve Wohler «Boy by Fence»

РУЧЕЁК

Александра Клюкина

Ручеёк смеётся,
Дразнится, играет,
С гор бежит, струится,
Братьев догоняет.
Все стремятся к маме –
Речке судоходной,
Что вольётся в море
Щедрой, полноводной.

Художник О.П.Кульневская

МУРАВЬИНОЕ ЗОЛОТО. ГЛАВА 14. ГНОМ ПАРКУТ

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 128

Крамс, как обычно, проснулся рано утром.

«Быстро поем и тронусь в путь, – думал он. – Хоть Еслен и порассказал вчера много опасного, но с полдороги возвращаться нельзя. И тут мне уже никто не поможет. Нимфы далеко, барсуки – живы или нет – никто не знает, а звать Сиргу и опасно, и не стоит. Чем она может помочь?.. Придётся рассчитывать только на себя».

Дверь тихо приоткрылась, и в комнату проскользнул Дикела. Когда хозяин дома увидел, что Крамс не спит, брови у него удивлённо поползли вверх.

– Вы уже поднялись, господин, – удивился он. – А на дворе почти темно... Может, спсали бы ещё, а я завтрак приготовлю. Это мы, сельчане встаем ни свет, ни заря.

– Спасибо за доброту, Дикела, но сейчас мне совсем не до сна, – грустно улыбнулся гость. – Сейчас наскоро перекушу и тронусь в путь. Приготовь коня.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

– Вы не передумали и всё же решили поехать в это Каменистое ущелье? – поразился бородач и присел на стул. – Даже вчерашний рассказ Еслена не останавливает вас?

– Хочу я того или нет, но ехать придётся, – поднялся с постели парень. – Надо помочь друзьям.

– Но у вас столько золота, господин! – барабанил пальцами по столу хозяин дома. – Неужели его не хватит, чтобы спасти ваших друзей от бед? Что же с ними приключилось?

– Я же вчера сказал, что не за золотом еду туда, – расхаживал по комнате Крамс. Оно не поможет... – Мне надо кое-кого повидать в Каменистом ущелье.

– Повидать в Каменистом ущелье? – ещё больше занервничал бородач. – Это кто же вам в таком гнилом месте найдёт встречу? Недобрый это человек, поверьте мне господин, очень много людей желает зла. Ещё не поздно передумать.

– Успокойся, Дикела. Со мной же ничего не случится, – рассмеялся парень. – И еду я туда только ради друзей. И дай ты мне слово, что ты так поступил. Бородач призадумался.

– Возьмите тогда и меня, – тяжело вздохнул парень. – Я тоже человек смелый и, случись что, спасите меня в беде. Я хоть и из села, побродить по свету. Не знаю, кто меня здесь ни роднит, но из близких, а за мной и домом попрошу Еслена прийти. Если повезёт и выживу – хорошо. А, если и погибну – не беда. Нельзя вам одному ехать. Крамс с нескрываемым удивлением смотрел на бородача. Он никак не ожидал такого поворота событий.

– Подумай хорошо, Дикела, – растроганно посоветовал бородач. – Я сам не знаю, что меня ждёт в ущелье.

Тут в дом вошел Еслен.

– Ну, что, сказал господину? – обратился он к бородачу. – Он же решил ехать?

– Так ты, оказывается, это ещё вчера надумал? – обнял плечи хозяина дома Крамс. – Вот уж, не представлял, что в таком опасном путешествии найду себе попутчика.

– И не одного, – почесал затылок Еслен. – Если возьмёте, и я с вами поеду. Хочу узнать, кто же там обитает.

Изумлению Крамса не было предела.

– Это, вероятно, самое большое чудо, – тихо шептал он. – Я с ними и знаком-то со вчерашнего вечера, а они готовы пуститься со мной вместе в путь, зная, что могут погибнуть.

– А на кого ты свою скотину оставишь? – посмотрел на Дикелу парень. – Вон, и Еслен хочет с нами ехать.

– Жена с детьми присмотрят за обоими домами, – опередив соседа, ответил Еслен. – Я им уже сказал, что еду с вами. Так берёте меня или нет? Втроём ведь веселее.

– А лошадей откуда возьмем? – Уже по-деловому стал разговаривать Крамс. – У меня же нет лишней лошади.

– Не беспокойтесь, господин, я об этом уже позаботился, – успокоил парня Еслен. – Лошадей нет, но есть хорошая пара мулов. А хозяину сказал, что расплачусь потом.

– Зачем же потом? – спросил великана пассажир. – Вот тебе деньги, пойдешь, отдашь. И, если есть что-то еще, возьми, запасной нам не помешает. Кто знает, что может случиться. Да и еды не забудь побольше прихватить.

Все жители села выслаивались втроем. Трое смельчаков, отправлявшихся в путь, плакали. Им приходилось терпеть, и им струились слёзы, и они тихо всхлипывали. Они обнялись друг с другом и снимали шапки.

– Нас провожают, как всегда, – сосед усмехнулся Дикела. – Давно такого не помню в нашем селе. Может, повезёт, и выйдёмся живыми из ущелья. Но постепенно до деревни отстали позади, и мушкетеры выехали на дорогу. Все трое молчали. Каждый думал о своём и понимал, что главные трудности – впереди.

Вскоре они доехали до развилки дороги.

– Нам сейчас направо, – махнул рукой Еслен. – Я это место хорошо помню с детства. Тут мы с отцом присели отдохнуть. Вон, под той берёзой. Только тогда она маленьким деревцем была.

Крамс кивнул и направил коня.

– А что это у тебя в сумках? – поинтересовался Дикела. – Вроде бы мёдом пахнет и ягодами.

– Ты не ошибся, – рассмеялся Крамс. – Так и оно и есть. Это подарки хозяину ущелья.

– Так ягоды, наверно, давно испортились, – стал сокрушаться бородач. – Лучше их выбросить.

– Не испортились, – заверил его Крамс.

Он расстегнул сумку и достал оттуда горсть малины.

– На, угощайся, – протянул он ягоды Дикеле.

Тот недоверчиво взял одну и положил в рот.

– Ты неверишь, Еслен, – повернулся он к соседу. – Если бы своими глазами не видел, откуда их достал господин, подумал бы, что только сорваны с куста.

Великан в ответ улыбнулся.

– Странный вы господин, – обратился он к Крамсу. – Сколько ни смотрю на вас, не перестаю удивляться. Денег не жалеете, нашей едой не брезгуете, а сейчас и ягоды свежие достали из сумки. Потому вы и понравились мне с первого раза.

Парень рассмеялся.

– А я вот тоже никак не ожидал, что поеду в ущелье не один. Я ещё раз убедился, что в мире – много смелых и добрых людей. Сейчас почти и не сомневаюсь, что нам повезёт.

Бородач с великаном переглянулись, и их лица расплылись в довольных улыбках.

– А всё же, зачем вы туда едете, господин? – хитро улыбнулся Дикела. – Говорите всё, как есть. Незачем от нас что-либо скрывать.

Теперь мы стали друзьями.

– Я же сказал, что еду в ущелье, ради спасения своих товарищей, – повернулся к бородачу Крамс. – Если удастся их выручить из беды, непременно с вами познакомлю. Они тоже очень смелые мужчины. Но, где они сейчас, не знаю.

И лицо парня погрузнело.

– Больше я вопросов не буду задавать, – увидев это, почесал затылок Дикела. – Вижу, что ими только расстраиваю вас. Если пожелаете, сами всё расскажите.

– Скоро мы придём ко входу в ущелье, – тихо проговорил Еслен. – Видите, камней вокруг становится всё больше. Сейчас лучше не отвлекаться на разговоры.

За беседой Крамс и не заметил этого.

– А ты прав... – повернулся он к великану. – Теперь нам всем надо смотреть в оба.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

Наездники замедлили шаг и оглядывались по сторонам. Мёртвая тишина царила вокруг.

– Вы видели, видели? – неожиданно прошептал Еслен. – Вон, тот камень шевельнулся.

– Это тебе видимо показалось, – стал успокаивать соседа Дикела. – Камень, как камень...

Но в этот миг огромные валуны стали тихо шевелиться и подрагивать. Казалось, что они живые.

– Стойте и не двигайтесь, – тихо проговорил Крамс. – И больше не произносите ни слова.

Дикела с Есленом стали быстро кивать и натянули поводья. Мулы постоянно вскидывали морды и были очень беспокойны.

Крамс спешил и стал прислушиваться.

– Осторожно, – неожиданно закричал великан и соскочил с мула. – Берегитесь, господин!

Огромный валун катился прямо на Крамса.

Еслен подбежал и с огромным усилием отбросил камень в сторону, но тот вновь стал приближаться.

– Берегись! – раздался новый крик.

На этот раз он принадлежал Дикеле. Но камень всё же задел Крамса и отдал ногу.

– Они все движутся, словно живые, – продолжал кричать бородач. – Вы не очень ушиблись, господин?

Но в этот момент на него самого упал огромный камень. Дикела даже вскрикнуть не успел.

Крамс с Есленом тут же бросились ему на помощь, но их друга нигде не было видно.

– Куда он мог деться? – остолбенел от удивления юноша. – Ведь не растворился же...

Но, взглянув в сторону великана, он и его не увидел. На том месте, где раньше находился Еслен, теперь возвышался огромный камень, похожий очертаниями на человека.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

– Мне все понятно, – тихо прошептал Крамс. – Не будь со мной шапочки домового и мне стать такой же серой глыбой.

На время камни перестали двигаться. Казалось, они чего-то напряжённо ждут.

– Ты кто такой? – непонятно, откуда раздался громкий голос и стал отражаться многократным эхом. – Зачем пожаловал в моё ущелье и нарушил его покой?

– Я – Крамс, а это ты Паркут? – громко выкрикнул юноша и стал прислушиваться.

Но воцарилась тишина. Даже лёгкий ветерок, который до этого проносился по ущелью, и тот исчез.

– Откуда тебе известно моё имя? Что тебе здесь надо, небось золото ищешь? Снова разнеслись эхом слова. – Почему ты не становишься камнем, как твои друзья?

– Может, тебе знакома эта вещица? – и Крамс достал из кармана шапочку Силума. – Это раньше принадлежало домовому. Он её подарил мне при встрече.

Опять наступило долгое молчание.

– А я тебе гостинцев привёз, гном, – уже смелее прокричал Крамс. – В сумках, что висят по бокам моего коня, – много малины и мёда. Силум сказал, что ты любишь ягоды.

– Ты знаешь, что я гном? – раздался удивленный голос. – Как ты узнал об этом?

– Мне про тебя рассказала русалка из Густого леса, – парень оглядывался по сторонам. Он не мог понять, откуда раздаётся голос Паркута. – Она сказала, что ты очень мудрый и сможешь мне помочь спасти друзей. Вот, почему я здесь.

– Ты был в Густом лесу и вышел оттуда живым? – недоверчиво спросил Паркут.

– Если не веришь, я могу рассказать тебе про озеро, что постоянно меняет свой цвет, – чуть осмелев и направившись к лошади, прокричал Крамс. – И ещё у русалки зелёные волосы, а когда я только с ней встретился, она была злой росомхой, хотела ослепить меня. Её глаза горели страшным, синим огнём.

– Ты всё верно говоришь, – совсем недалеко от Крамса раздался голос. – Я верю тебе.

Тут стоявшая неподалёку гора булыжников разлетелась в стороны, и появился Паркут.

Огромная, доходящая до земли белая борода, закрывала почти всё его лицо, и только были видны чёрные, как смоль, глаза. На голове гнома была тёмно-синяя, расшитая золотом шапочка, замшевая куртка и такие же штаны светло-

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

коричневого цвета, а на ногах – изящные сафьяновые сапожки с накладками золота.

– Зачем ты пришел сюда, Крамс? – двинулся навстречу парню гном. – Что приключилось с твоими друзьями? Не могу поверить, что ради этого ты рискуешь жизнью.

Камни при каждом его шаге растворялись в воздухе, и открывалась тропинка, бока которой заросли изумрудной зеленью.

– Тебе нужно золото, драгоценные камни? Так я их дам тебе, – продолжил

гном. Но чтобы ты больше сюда не приходил. Во второй раз шапочка домового тебя не спасёт.

– Мне ничего такого не надо, – рассмеялся Крамс. – Ты лучше подходи и угощайся.

Гном остановился и стал внимательно рассматривать парня. Было видно, что он старается разгадать, о чём тот думает.

– Так чего же ты здесь ищешь и ждёшь от меня? – явно был удивлен Паркут. – Люди сюда приходят

только за богатствами. Ты – первый, кто пришёл ради моего совета.

– Прежде чем я расскажу, зачем пожаловал к тебе в гости, прошу тебя, расколдуй моих друзей, – указал на камни Крамс. – Поверь, что они хорошие смелые парни, и никому никогда не причиняли вреда. Зачем им оставаться камнями?

– Одного из них я знаю, – погладил бороду гном. – Однажды он приходил сюда со своим отцом. Не думал, что приведётся вновь его увидеть в моем ущелье.

– Ты его узнал? – поразился путешественник. – Но ведь прошло уже столько лет. Даже не верится...

Гном улыбнулся.

– Это для него минуло много лет, а для меня события тех дней были словно вчера. У каждого – свой отсчет времени, знай это. Но я расколдую твоих друзей.

Он подошёл к камням, прикоснулся к ним, и те превратились в Еслена и Дикелу. Сельчане со страхом озирались по сторонам, не понимая, что же с ними произошло.

– А камни больше не катятся? – радостно выдохнул Еслен. – И какая тишина вокруг!..

Тут он заметил гнома.

– Ты меня помнишь? – хитро улыбался Паркут. – А ведь я говорил, чтобы ты больше сюда не приходил. – Оказывается ты очень смелый и похож на своего отца.

– Так это ты тогда с нами разговаривал? – поразился великан. – Поверь, я бы никогда не пришёл в твоё ущелье, но не хотел сюда пускать моего друга одного.

Дикела молча разглядывал Паркута и тяжело вздыхал. Видимо, он ещё не совсем верил, что это не сон, так как постоянно щипал себя за щеки и потирал глаза.

– Ты не веришь самому себе? – заметив это, рассмеялся Паркут. – Да, перед тобой стоит гном, самый настоящий гном. И перестань щипать глаза, а то они у тебя стали совсем красными.

– Рассказывай, что же всё-таки привело тебя сюда, куда ты ждёшь от меня, – усаживаясь на траву, взглянул он на Крамса. – Ты ждёшь мёда с ягодами.

Перед Паркутом, непонятно откуда появилась золотая ложка. Дикелой лежала такая же ложка.

– Тебе знакомо имя Вегер? – присаживаясь рядом, сказала, что ты можешь долго время разговаривать. Гном задумался.

– Вегер, Вегер, – тихо шептал он. – Где-то я это имя слышал, но не могу припомнить. А ты, парень? Говори всё, раз уж начал.

Крамс глубоко вздохнул и стал рассказывать. Дикела слушал внимательно, а Еслен с Дикелой только и делали, что по коленам и ахали от удивления.

– Так ты не испугался Шахарда? – усмехнулся Паркут. – Я знаю его, хорошо знаю. Такой всех обманет... Странно, что ты остаёшься. Дикела совсем непонятно...

Тут Крамс вскочил на ноги.

– Послушай, Паркут, если ты всё знаешь, скажи мне, живы ли мои друзья Лог и Бардус?

Гном призадумался.

– Мне трудно ответить на твой вопрос, – вздохнул он. – Как только я хочу узнать, что произошло с ними, после того, как их поднял вихрь, перед глазами

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

всё темнеет. Тот, кто их унёс – большой колдун, очень злой колдун. Ну, ничего, справлюсь, найду способ обойти его заслон. Но продолжай свой рассказ.

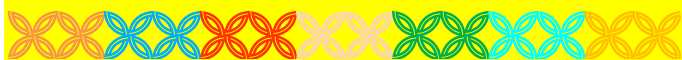
Когда Крамс дошёл до того места, когда повстречал Абиллу, гном громко рассмеялся.

– Я догадывался, кто мог тебе дать такой мёд и ягоды, и как ты получил в подарок шапочку домового. А ты – молодец, парень, и сразу видно, что добр душой и очень храбр. Я, гном, могу и ошибиться, но нимфы видят человека насквозь.

– И ты знаешь, где они сейчас и что с ними? – обрадовался Крамс. – Хоть это можешь сказать?

Паркут хитро посмотрел на парня.

– А ты сам сейчас все увидишь. Только покрепче закрой глаза и не открывай их. Узнаёшь себя?

***

Абилла в облике Крамса взволнованно расхаживала по комнате. Раздался тихий стук.

– Кто это? – подойдя к двери, спросила нимфа.

– Это ваш покорный слуга, Логар, беспокоит вас, господин Крамс. Я услышал шаги и решил спросить, не надо ли чего?

Дверь открылась, и в комнату проскользнул хозяин таверны.

– Как там мой конь? – забеспокоилась нимфа. – С ним всё в порядке? Ты всё сделал, как я говорил?

– Я его вычесал, вымыл и дал ещё ягод и мёда, как вы и приказали, – поклонился хозяин таверны.

– Вычесал и вымыл? – еле сдержала смех нимфа. – Это уже совсем лишнее... Не стоило трудиться...

– Что-то не так? – забеспокоился Логар. – Вы не беспокойтесь, я умею ухаживать за лошадьми.

– Послушай, а ты веришь в нимф? – резко повернулась Абилла. – Отвечай мне честно!

Этого вопроса хозяин таверны точно не ожидал.

– Нимфы, нимфы... – потирая лоб, приговаривал он, и краем глаза следил за гостем.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

– Да, нимфы, – пристально посмотрела на него Абилла. – Не бойся, говори что думаешь.

Логар уселся на стул.

– Может, они и есть, а может, это всё выдумки праздных болтунов. Не знаю, что и ответить, господин, – стал говорить он, продолжая следить за выражением лица постояльца и стараясь найти в нём ответ. Но вдруг он широко улыбнулся.

– Если вы считаете, что они есть, значит, и я отныне так буду считать. А если скажете, что это пустая болтовня, которой не стоит верить, значит, их нет. Верно я говорю?

Абилла чуть не рассмеялась.

– А ты умён, Логар, даже очень умён, – задумчиво произнесла она. – Таких, как ты, на слове не поймает.

– Куда мне до вас, господин Крамс, – вскочил хозяин таверны. – Я простой горожанин, а вот вы – сразу видно, очень образованы. Я это заметил ещё тогда, когда вы впервые вошли в мою таверну. Даже про себя подумал: «Сразу видно, что это господин. Такая походка и взгляд бывают только у благородных людей».

Абилла с удивлением и улыбкой смотрела на Логара.

– Я что-то опять не то сказал, – побледнел тот. – Вот же до чего доводит язык.

Автор рисунка Смирнов Евгений Антонович (Антоныч 3) –

<http://www.proza.ru/avtor/anton58>

Продолжение следует

ПРО МОРСКУЮ КОРОВУ

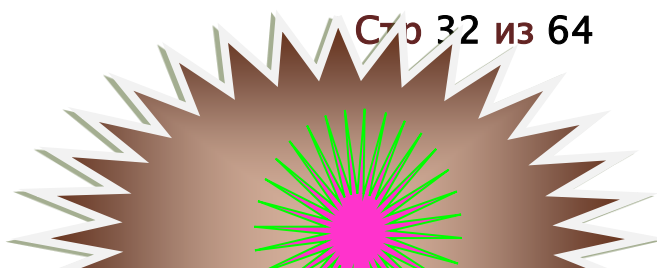
Елена Толстенко

– А что вы едите?

Скажите, Корова!

– Питаюсь я пищей
Полезной, здоровой.

В моём рационе –
Морская капуста.

Она в океане
Растёт очень густо.

Две тонны капусты
Съедаю за лето.
Капустницей даже
Прозвали за это.

– Так вы над лугами
Кружитесь, порхая?
– Порхать не могу.
Я – Корова морская.

Морские коровы обитали в прибрежных водах северной части Тихого океана. Представители рода были медлительными и мирными животными. Большую часть времени они паслись на мелководье, поедая морскую растительность. Морские коровы не могли глубоко нырять и потому плавали у поверхности воды, часто выставив из неё верхнюю часть спины. Они жили семьями, которые собирались в стада до нескольких сотен особей.

Их длина достигала 8 метров, а вес был от 5 до 10 тонн. Впоследствии их окрестили капустницей (из-за пристрастия животных к морской капусте — водоросли ламинарии).

Морская корова с большим доверием относилась к людям, подплывая к берегам настолько близко, что её можно было даже погладить. Но, к сожалению, многим людям было не до нежностей, а мясо морской коровы оказалось вкусным, ничем не уступающим говяжьему. Особенно местному населению полюбилось сало этого млекопитающего — оно имело очень приятный запах и вкус, и по своим качествам превосходило сало других морских и домашних животных. Этот жир имел уникальное свойство — долго храниться даже в самые жаркие дни. Корова также давала и молоко — жирное и сладкое, похожее на молоко овцы.

Морская корова признана вымершей.

Источник: Википедия

БЕЛОЕ МОРЕ, БЕЛЫЙ ТЕПЛОХОД

Макурин Денис

В один из обычных вечеров, во время ужина, мама сказала: «Через неделю мы всей семьёй едем в гости к бабушке. Билеты на теплоход я уже купила». «Ура!» – крикнул мой старший брат Ванька. «На теплоход?» – переспросил я и заёрзал на стуле. «Да, на большой белый теплоход. Под названием «Татария». Отправимся на нём из Архангельска в Мезень по Белому морю», – добавила мама. «Я пошёл вещи собирать» – засуетился Ванька. «По Белому морю», – повторил я, как попугай, и у меня выпала вилка из рук.

Целую неделю я не мог до конца поверить, что на меня, Мишку Воробьёва, свалилось такое счастье. «Это же в уме не помещается», – бормотал я каждый раз перед сном: «Подумать только, мы отправимся по Белому морю на большом белом теплоходе! Вовка с Лёшкой просто лопнут от зависти. Да что там Вовка с Лёшкой, весь двор лопнет». И, засыпая, я представлял, как в голубом небе парят белые чайки, из большой трубы вырываются клубы чёрного дыма, а капитан с большими усами кричит хриплым голосом: «Поднять якорь! Отдать швартовы! Полный вперёд!» А люди на берегу машут нам руками, и лица у них радостные, потому что мы наконец-то от них отплыли.

Настал долгожданный день, и вот-вот мы отправимся в гости к бабушке с дедушкой. Несмотря на то, что чемоданы были собраны ещё пару дней назад, родители всё равно бегали по квартире, заглядывая то в один, то в другой чемодан, боясь что-нибудь забыть. И забыли бы, если бы не я. Я один вспомнил, что забыли положить моих солдатиков и лук с присосками. Но места в чемоданах совсем не было, и половину солдатиков пришлось распахать по карманам, а лук с присосками и вовсе оставить дома.

Поездка на автобусе до морского вокзала, как мне показалось, тянулась дольше, чем вся неделя ожидания. Мне всю дорогу не терпелось увидеть своими глазами тот самый теплоход, капитана с большими усами, бескрайнее Белое море. А если повезёт, то и акулу или, может быть, даже две, одну поменьше, а вторую – больше. Но больше-то всего мне не терпелось пройтись по теплоходу, как это делают настоящие матросы. Набрать воздуха в лёгкие, выпятить грудь вперёд, а плечи развести назад, засунуть руки в карманы, и идти вразвалочку, не спеша, высоко подняв подбородок. При этом распевая песенку: «Капитан, капитан, улыбнитесь!»

И когда я увидел огромный, белый теплоход с названием «Татария», гуляющих туда-сюда матросов в белых пиджаках и маленький трактор с тележками на пристани, то мгновенно полюбил Белое море. Правда, в груди стало ещё

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

светлее и радостнее, когда мы подошли и встали в очередь на теплоход. Я, щурясь и задрав голову вверх, разглядывал кричащих чаек в голубом небе, а брат держал меня за руку.

Показав билеты толстому дяде на берегу, мы поднялись по узкому мостику на теплоход. Сначала мы отправились в каюту, чтобы занять там свои кровати и выложить солдатиков из карманов, а заодно и чемоданы в шкаф поставить.

После чего дружно высыпали на палубу. И стоило нам подойти к перилам, как наш теплоход начал отходить от причала. Незнакомые люди стояли на пристани и махали нам на прощание руками, а по радио орала песня: «На теплоходе музыка играет, а я одна стою на берегу!». Честно признаться, я совсем не почувствовал, что теплоход

плывёт, а только заметил, что деревья и улица вдруг начали двигаться, и волны о борт теплохода стали делать так: «Хлюп-шлюп, хлюп-шлюп».

Когда улицы и деревья закончились, а смотреть стало скучно, папа сказал: «Пора бы и подкрепиться», – и мы пошли в ресторан. В ресторане мне очень хотелось попробовать самую главную морскую еду «Макароны по-флотски», но их почему-то не было в меню, и нам принесли обычные спагетти. А я не люблю спагетти и не хотел их есть. И чтобы все это поняли, я отодвинул тарелку и повернулся в сторону окна, как будто бы я туда смотрю, а на самом деле я одним глазом смотрел на маму с папой, а вторым себе на нос. При этом я показывал во всё лицо, что не люблю спагетти и не собираюсь их есть. Но тут папа выкинул такую штуку. Он вообще у нас мастер выкидывать всякие штуки. Так вот, чтобы я захотел есть эти длинные макароны, он придумал весёлую игру, «чемпионат мира по поеданию спагетти» называется. А кто станет чемпионом мира, тому две порции мороженого. А мороженое, все знают – это самая вкусная и полезная еда, тем более две порции. И, конечно, я согласился. Только, как я ни старался, всё равно Ванька стал чемпионом мира по всасыванию спагетти. Я даже правила гонки немножко нарушал, пока никто не видел, конечно, но всё равно чемпионом не стал. По правилам соревнования, спагеттину нужно было засасывать вдоль, а я иногда это делал поперек, так у меня в два раза быстрее получалось. Только Ванька их, как пылесос: «Вшить, вшить», – и нет макарон, пуста тарелочка-то. В общем, ему два мороженых

принесли, а мне одно, но я и это не доел. Хоть оно и полезное, а в живот никак не влезало. Там, видимо, уже всё место макароны заняли и компот.

После ресторана все пошли отдыхать в каюту, а я не пошёл, потому что мне нужно было померить длину теплохода. А то что бы я Вовке с Лёшкой рассказывал, про макароны, что ли? Вот я и начал мерить длину теплохода, широко шагая по коридору. Когда я закончил мерить, у меня получилось от ресторана до хвоста семьдесят два гигантских шага и один маленький. Потом я заметил широкую лестницу и поднялся по ней, а за ней была ещё одна и ещё, так я сам не понял, как оказался на крыше теплохода.

Какая там была красота, скажу я вам! Впереди теплохода стояла огромная грязная труба, по бокам болтались большие оранжевые лодки, а позади теплохода бурлила и пенилась вода от мотора, как будто квас разлили. И, куда бы я ни взглянул, повсюду бескрайнее Белое море, только очень и очень синее. Помню, я тогда ещё подумал: вот сейчас спущусь вниз, зайду в каюту и скажу: «Вот вы тут сидите, а море-то там вовсе не белое!». И тут я понял, что не знаю, в какой каюте находятся родители.

Я сел на скамейку, почесал затылок и подумал: «Ну, надо же потеряться среди бела дня, да ещё в самый интересный момент». И, честное слово, не знал, что мне делать. Сначала я, конечно, хотел заплакать и заорать во всё горло, как это делают все нормальные дети. Но потом я вспомнил историю с Юркой в детском саду и решил, что, может быть, я не полностью или не очень сильно потерялся. А история с Юркой вышла вот, какая. За мной в детский сад пришла мама, а за Юркой бабушка, и вот мы стоим в раздевалке, одеваемся, чтобы идти домой. И тут Юрка как закричит: «А где варежки! Где мои варежки!» Ну, тут Юркина бабушка и давай их искать, осмотрела всё, а варежек нигде нет. Она и в шкафчик заглянула, и под шкафчик, нет их, хоть ты тресни. Юрка давай реветь и сквозь слёзы орать: «Где мои варежки!» И тут уже моя мама не выдержала и начала помогать искать варежки. Она посмотрела под всеми шкафчиками, посмотрела на батарею и под ней, варежек нигде не было. А Юрка ещё больше реветь, и тут уже начали искать все. Бабушка Юры, моя мама и наша воспитатель Алла Николаевна искали варежки в шкафчиках, под скамейками и за батареей. Я вернулся в группу и с ребятами искал варежки в корзине с игрушками. А Юрка забрался ногами на скамейку и только делал, что орал: «Я потерял их! Потерял! Как же я без них! Моя жизнь поломата!» Это он, видно, от расстройства забыл, что надо говорить «сломана», а не «поломата».

И вот, спустя час безуспешных поисков варежек всем детским садом, наша воспитатель Алла Николаевна вспомнила, что на улице месяц май и сказала: «Юр, так ведь ты без варежек утром пришёл-то!» Юрка удивлённо посмотрел на Аллу Николаевну, всхлипнул носом пару раз и сказал: «Да, без варежек». И мне показалось, что жизнь у Юрки стала налаживаться. Только Юркина бабушка вдруг как всыплет ему по мягкому месту! Ох, и не позавидуешь Юрке, лучше бы он дальше орал, что варежек с нами больше нет.

Одним словом, я решил не орать раньше времени, а сам найтись. И примерно через две минуты спустился в тот самый коридор, который был семьдесят два гигантских шага и один маленький. Мои родители пошли отдыхать где-то после пятидесяти шагов, если вести счёт от ресторана, потом они повернули налево, задвинув за собой коричневую дверь. Я довольно быстро отмахнул пятьдесят гигантских шагов и осмотрелся. Оказалось, что все двери одинаковые, только цифры разные. Но цифр я не запомнил, поэтому мне пришлось открывать каждую дверь и заглядывать во все комнаты. Заглянув, я говорил: «Здравствуйте. Меня зовут Миша, а здесь живут Воробьёвы?» Мне отвечали: «Нет, мальчик. Здесь живут Балашовы», – и я шёл дальше. Открывал следующую дверь и снова говорил: «Здравствуйте. Меня зовут Миша, а здесь живут Воробьёвы?» К счастью для меня, за третьей дверью оказались мои родители. Я только и успел сказать: «Здра... Ой!». А папа уже кричит: «Ты где пропадал!?» И все очень обрадовались. И я тоже так обрадовался, что даже в груди у меня что-то разволновалось, и в горле всё сжалось. И я тут же подбежал к маме, и обнял её, и чуть-чуть не заплакал. Потом всхлипнул носом и сказал: «Вот вы тут сидите, а море там никакое не белое». Но звать я их никуда не стал, потому что снова идти на крышу мне совсем не хотелось, к тому же я очень устал. Вместо этого я забрался на кровать и тут же крепко уснул.

Иллюстрация – http://www.velykoross.ru/journals/all/journal_45/article_2479/

ОДУВАНЧИКИ

Светлана 83

Лёгкокрылки-парашютики,
Белоснежные головки.
В жёлтых платицах малюточки
В модной праздничной обновке.

Облетевшие фонарики,
Серебристые монетки,
На высокой ножке шарики,
Палантин кисейной сетки.

И летят ветрам послушные
Пуходевочки, пухомальчики,
Невесомые и воздушные
Над лужайкою одуванчики.

ВОТ, ТАК КАША!

Ольга Романеева

С самого утра солнце припекало так сильно, что даже и не верилось, что всю последнюю неделю шли дожди. Но напитанная влагой земля и трава, склонившаяся под тяжестью мокрых листьев, не давали об этом забыть.

Димка стоял перед узкой тропой с миской в руках и не решался пройти дальше. Розовые цинии по бокам высокие – худенькому белобрысому мальчишке по грудь. Соцветия большие. Стоит их только задеть ненароком – и тут же на тебя выльется вода. Папа ругается, что мама высадила их так близко к тропе, но она отвечает, что на даче и так слишком мало места. Мама сильно преувеличивает, потому как дача у них просторная. И цветы обязательно нужны – для красоты. Димка вздохнул. Можно было дождаться, когда трава подсохнет, да не сиделось ему в тесном домике. К тому же он обещал. Витьке. Как только приехали рано утром на дачу, не утерпел – схватил миску и бегом в дальний конец участка. Там, в углу, росли восемь огромных кустов крыжовника: два с крупными зелёными ягодами, а остальные усыпаны бордовыми, почти чёрными ягодами. Все в их семье любили крыжовник. Бабушка делала из него ароматное густое варенье и варила необычайно вкусные компоты. Ягод было так много,

Л «Мавочки и Дельчики» номер 141

что иногда не успевали собрать. Со временем они морщились и высыхали, а затем опадали на землю.

Бочком, стараясь ни за что не задеть, Димка пробрался через вытянувшиеся после дождей заросли. Он любил есть крыжовник. А вот собирать – не особо. Уж больно колючими были кусты. Только руку протянешь за ягодой, как наткнёшься на шипы. И не видно ведь их. Спрячутся под листьями и жалят, словно дикие осы.

Ранки потом долго саднят и щиплет.

Димка срывал ягоды, а сам чуть не плакал. Но куда деваться? Обещал. Он должен отнести Витьке целую миску крыжовника. Не было у того на участке ни одного кустика. Вот и выпросил у приятеля, пообещав в обмен иргу. Что это такое, Димка понятия не имел, из-за любопытства и согласился. И не пожалел – очень ему понравилась ирга – ягоды мелкие, с горошину, тёмно-красные и фиолетовые. А сладкие! Ничего вкуснее Димка не ел. А теперь приходится собирать колючий крыжовник.

Когда мальчишка набрал полную миску ягод, все его руки были исцарапанными, словно он с кошкой подрался, а футболка мокрой от пота – кусты, как назло, росли на солнцепёке.

Димка забежал в дом – глотнуть холодного терпкого квасу. Бабушка делала его сама. Собирала всю зиму корки ржаного хлеба и сушила на полочках. В кладовке их городской квартиры всегда висело много разноцветных мешков: сушёные опята и шампиньоны для супов и жареной картошки, ароматные душица, мята и зверобой для чая, пустырник и мать-и-мачеха для здоровья. А ещё были с укропом, петрушкой, вялеными зелёными кусочками яблок. И ещё много всяких незнакомых трав, Димка и не знал, для чего они бабушке, но охотно помогал собирать. Стоило кому-то в семье заболеть, бабушка сразу же шла в кладовку и доставала нужный мешок.

Димка оставил миску на крыльце и забежал в дом.

- Пришёл? – обрадовалась мама. – Иди, руки помой и садись за стол.
- А что на завтрак? – насторожённо спросил Димка, принюхиваясь к запахам и надеясь хотя бы на яичницу.
- Каша молочная, рисовая.
- Опять, – пробурчал Дима, намыливая руки.
- Будешь есть кашу – вырастешь большой и сильный.

– Мам, вот Витька ест каши и почему-то не растёт совсем. Как был ниже меня на полголовы, таким и остался. Не помогает ему каша твоя хваленая что-то.

– Значит, плохо ест.

– Каждый день! А всё равно не растёт.

– Кто-то сразу расти начинает, а кому-то время нужно, чтобы подействовало. Димка вздохнул и удручённо покачал головой – никак мама не привыкнет, что он вырос и в сказки больше не верит. Не любил Димка каши. Никакие не любил. Но есть приходилось – мама в этом деле была строгая! А ещё после каши можно было взять кусок сладкого пирога или шарлотки. Бабушка старалась – начинки были разные и на любой вкус: с кисловатой вишней и чёрной смородиной, с приторно-сладким щавелем и с мягкими, тающими во рту кусочками яблок. Вот только ради бабушкиных пирогов и стоило есть каши.

Торопливо закинув в рот несколько ложек ненавистой каши, Димка размазал остатки по тарелке, схватил кусок пирога и быстрее, пока мама не остановила, побежал на улицу.

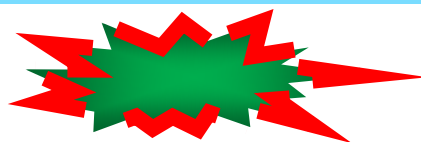
Витькина дача была далеко – на соседней просеке, у самого леса, чуть в стороне от других. Поэтому Димка бывал у друга очень редко. Хоть ещё и утро, но воздух после дождя душный, горячий. Солнце низко, но светит с удвоенной силой. Прижимая к груди миску с ягодами, Димка не спеша шёл по грязной скользкой дороге, откусывал от ещё тёплого пирога с жёлтыми сливами, и аккуратно обходил по траве огромные лужи. К тому моменту, как он подошёл к нужному участку, руки после сладкого стали липкими и очень хотелось пить.

Маленький толстопузый щенок чёрного окраса с коричневыми подпалинами на щеках и лапах лежал возле конуры за сетчатым забором. Почуял гостя и сразу вскочил. Когда Димка видел его в прошлый раз, он был совсем крошечным: слепым и беспомощным. До чего же здорово от него пахло! Витька притаскивал из сарая только одного на показ – сказал, что всё равно все одинаковые. С тех пор кутёнок сильно подрос. Он бегал по траве вдоль забора, смешно перебирая толстыми лапами, и прыгал на сетку. На его радостный лай из домика выглянул Витька.

– А где остальные? – сразу же спросил у него Димка. – Ты говорил, что их семь.

– Так разобрали уже. Один остался. Папа его дяде пообещал, а тот всё никак не едет.

Витька не утерпел и зацепил горсть ягод. Димка отдал ему миску, а сам засунул в дырочки пальцы. Щенок их обнюхал и принялся облизывать, довольно виляя хвостом.

– Гулять пойдём? – спросил Витька.

– Ага.

– На речку?

– Давай на речку, – легко согласился Димка. – Только попить мне вынеси, а то жарко.

– Тебе воды или лимонаду?

– А он холодный?

– А то!

– Тогда лимонад.

Витька умчался, а Димка стал гладить по холодному полу щенка. Тот высунул длинный розовый язык и часто дышал. Звонко тьякнув, кутёнок убежал к большой чашке и стал жадно лакать воду. Затем сунул морду в кастрюльку и тщательно вылизал её стенки. Доев, игриво перевернул кастрюльку и скрылся в большой конуре.

Витька куда-то пропал. Пить хотелось всё сильнее. Димка с завистью посмотрел на воду в собачьей миске и отошёл немного в сторону, под тень от широкого куста.

Неожиданно из конуры выглянула злобная морда. Чёрные глаза изучающе уставились на Димку. Тот испуганно заморгал. Крупная собака вылезла наружу, потянулась и отряхнулась. Затем медленно подошла к воде и с громким звуком залакала. Потом обнюхала пустую кастрюльку, ещё раз внимательно посмотрела на застывшего Димку и залезла в конуру.

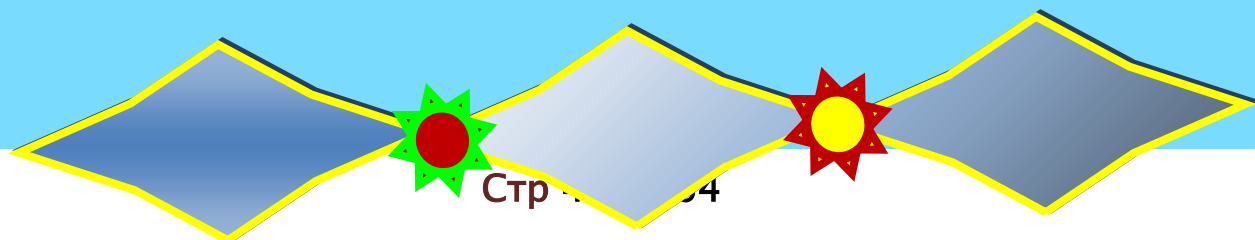
Димка не верил глазам. Ведь только минуту назад собака была щенком. А теперь вдруг за несколько минут выросла. Да ещё как! Хлопнула дверь и из дома выбежал Витя. Димка молча взял протянутую кружку.

– А у вас щенок вырос, – допив до дна, сообщил он другу. – Был маленьким, и вдруг раз – и большущий.

– Ну, ещё бы ему не вырасти – он ведь кашу ест! Мама говорит, что он как маленький поросёнок. Она специально для него каши варит, вот он и растёт так быстро. Я тоже вырос, – гордо сообщил Витька.

Димка посмотрел на друга.

– Да где же ты вырос? Как был меня на полголовы ниже, таким и остался. Да ты сам посмотри.

Витька недоумённо посмотрел на приятеля, сравнивая их рост, и чуть не расплакался. Всё верно – такой же.

– Да она специально так говорит, чтобы ты кашу ел! – заявил Димка, но тут же перевёл задумчивый взгляд на конуру.

Он, конечно, не верил во все эти волшебные каши. Не маленький ведь! Но на тарелке с этого дня ничего не оставлял. Мама радовалась и твердила, какой же он молодец и как сильно подрос за лето. Димка лишь недоверчиво головой качал – как же, вырос! Каким был, таким и остался. Да и другие ребята прежние. Тогда бабушка вздохнула и достала из ящика комода Димкины зимние штаны. – Надевай, – говорит, – коли не вырос. – А сама хитро так улыбается.

Димка надел, а штанины ему по щиколотку.

– Как же так? – Ничего Димка не понимает. Ведь хорошо помнит, как ещё зимой катался в них с горки на санках. Может, не его штаны? Да нет же – его. Вот и ярко-красная буква «Д» на поясе изнутри – бабушкина метка для садика, чтобы не перепутать вещи. Значит, и вправду вырос? Значит, и вправду каша волшебная? И Витька вместе с ним вырос, и другие ребята...

Димка изо всех сил побежал к другу – обрадовать. К забору подбегает, а там щенок снова бежит, как ни в чём не бывало. Не успел Димка удивиться, как из конуры вылезла точная копия щенка, только увеличенная в несколько раз, и грозно залаяла.

А Димка и не боится её нисколечки. Стоит у забора и улыбается счастливо. Вот глупый! С чего это он решил, что щенок за минуту вырос? Это было бы уже не волшебство, а самое настоящее чудо. Чудеса, конечно, бывают, но не такие же! Но каши Димка с тех пор ел без остатка. На всякий случай.

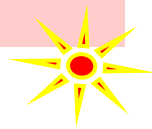
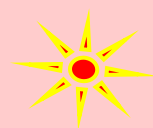
Иллюстрация – <https://www.babyblog.ru/user/aqua345/1226287>

ЮЛЯ

Дина Сабынина

Как у нашей Юли маленькие ножки,

Но бегут и скачут резво по дорожке.
Как у нашей Юли крошечные ручки,
Но надеть умеют платьице и брючки.
Пухлые, смешные пальчики-малышки,
Что листают шустро красочные книжки.
А какие глазки, глазки-озорнишки –
Бирюзы кусочки. Берегись, мальчишки!
А ещё – волнистый золотистый волос
И весёлый звонкий колокольчик-голос.
Вот такое чудо – маленькая дочка –
Весело смеётся в каждой новой строчке!

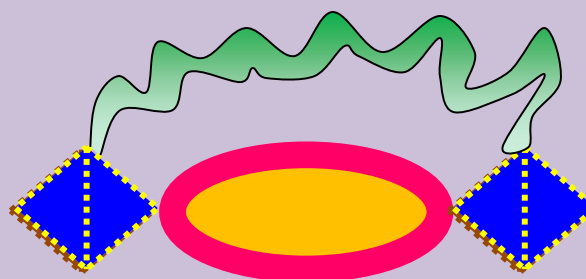

Иллюстрация: https://www.youtube.com/watch?v=BV9IRR_rAI0

СПАСАТЕЛИ

Василий Пузырёв

*Молодой голодный уж
Ползал летом возле луж.
Он искал, где есть еда
И случилась с ним беда...*

Эта история произошла летом на даче. То лето, надо сказать, выдалось довольно жарким и всё живое стремилось спрятаться от солнечных лучей куда-нибудь в тень. На дачном участке был вырыт колодец для полива растений. Скорее это была яма, куда опустили три железные бочки с вырубленным дном. Сверху всё закрывалось старой автомобильной крышкой и люком, чтобы туда никто не провалился. Однако под крышкой оставалась в одном месте щель. В эту самую щель часто лезли лягушки, спасаясь от жары, сваливались в воду колодца и ждали своей дальнейшей участи. В один из дней туда же свалился уж средних размеров. Видимо, он решил поохотиться на лягушек, выполнил поставленную задачу, а вот выбраться с глубины двух метров по железной отвесной стене у него уже не получилось. Неизвестно сколько бы он там плавал, но тут на дачу приехали дед и его внучка в возрасте десяти лет. Эта девочка

«Мавочки и Дельчики» номер 141

была очень любознательной особой. Ей надо было проверить и попробовать, как зреют ягоды, горох, бобы и другие дачные растения. Не остался без внимания и колодец. Когда она увидела в глубине что-то необычное, то крикнула деду: «Дед, к тебе в колодец кто-то чёрную верёвку бросил!»

Поглядел дед и сказал, что это уж в колодец свалился. И решили они спасти ужа из ловушки: принесли ведро, привязанное к шесту и, с третьей попытки сумел дед поймать в него бедолагу. Смирно там сидел уж, оно и понятно: вода-то в колодце очень холодная, тут любой замёрзнет, а змеям, чтобы быстро ползать, надо ещё и на солнышке погреться. А потом ужа выплеснули вместе с водой в траву. Брать в руки змею, пусть даже не ядовитого ужа, не каждый решится. Медленно, почти не изгибаясь, уж скрылся в травяных зарослях, а внучка крикнула ему вслед: «Больше не попадайся!»

Иллюстрация – <https://kvedomosti.ru/news/66938.html>

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Ирина Счастлива

Солнце скрылось, и опять
Вышел дождик погулять.
Друг зовёт: «И нам пора,
Лужа полная, ура!»

Лучик из-за тучки
Машет маме ручкой:
«Не ругай малышку,
Высушу штанишки!»

КАК ИГРУШЕЧНОЙ МЫШКЕ МАШЕ ЗАХОТЕЛОСЬ НАСТОЯЩЕГО СЫРА

Екатерина Пивник

Мышке Маше однажды захотелось настоящего сыра, не тот понарошку и из пластика, с которым Роня обычно готовил пиццу, играя в повара, а самый-самый настоящий. Сырный запах доносился из столовой, мама

Рони пекла румяные круассаны с сыром. Мышка Маша повела тихонечко носом, втягивая воздух, потом сильнее, сильнее и ещё сильнее, от сладкого аромата даже закружилась голова. Никогда Маша даже представить себе не могла, что ей, игрушечной мышке, захочется отведать настоящего сыра, да так сильно захочется, что прямо пробирайся на кухню и залазь на стол за круассанами.

– Нет, – сказала Маша сама себе. – Игрушки не едят сыр!

Но животик заурчал и совсем не по-игрушечному снова захотел сыра!

– Почему у тебя урчит животик? – спросил крокодил Петя мышку Машу.

– Я слишком сильно хочу попробовать круассаны с сыром, которые печёт мама Рони, – ответила Маша.

– Но ведь ты игрушечная мышка, а игрушки не едят настоящую еду! – удивился Петя.

– Я знаю, Петя, – но с моим животиком происходит что то странное, видимо, ему очень хочется попробовать настоящего сыра!

– И что же ты будешь делать?

– Я думаю залезть на стол и незаметно стащить один круассан!

– Нехорошо брать то, что тебе не принадлежит, – уж кто-кто, а Петя запомнил вчерашний урок, когда он взял чужие картинки, ему до сих пор было стыдно!

– Но что же тогда делать? – расстроилась мышка Маша.

– Ты можешь попросить нашего мальчика Роню, и он обязательно поделится с тобой круассаном.

– Но как это сделать? – развела лапками в разные стороны Маша. – Ведь Роня только догадывается, что мы живые, а наверняка он этого не знает, и, если я попрошу его угостить меня круассаном, он сразу всё поймёт про игрушки!

– А можно ему тихонько прошептать на ушко, когда он будет засыпать, и он решит, что это ему приснилось, но на всякий случай угостит тебя сыром, ведь он очень умный мальчик! – предложил Петя.

– Ура!! – обрадовалась мышка Маша. И они стали ждать вечера, а вечером папа, мама и Роня сели пить чай, круассанов становилось все меньше, мышка очень переживала, но все таки один круассан остался.

И когда Роня почистил зубки и лёг в кровать, папа прочитал ему сказку и мама поцеловала его на ночь, Ронины глазки стали потихоньку слипаться, – мышка Маша прокралась к самому ушку Рони и тихонько прошептала, что ей ужасно, просто очень–преочень хочется отведать круассана с сыром.

Утром, когда мама спрашивала, что же кому приснилось ночью, Роня рассказал, что по–моему мышке Маше ужасно хочется маминых круассанов. Мама улыбнулась и сказала:

– Ну, так почему бы тебе не угостить её? – и поставила тарелку с круассаном на стол. Роня, конечно, угостил любимую мышку, оставив ей угощение перед её домиком, он обо всем догадывался, но никому–никому ничего не рассказывал, потому что очень любил свои игрушки и умел хранить секреты! А когда ты умеешь хранить секреты, особенно чужие, тебе может открыться очень многое...

Иллюстрация –

<https://abyhom.com/ant/?query=My+Little+pony+Ty+%D0%BC%D1%8F%D0%B3%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0+20+%D1%81%D0%BC>

ВОРОНА И БАШМАК

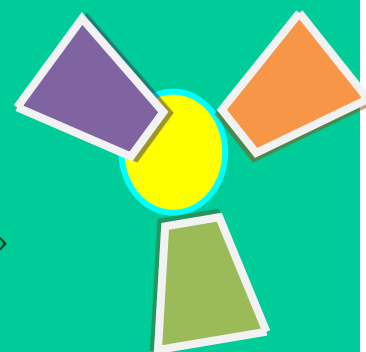
Лена Шестакова 1

Ворона нашла на помойке башмак
Вертела находку и этак, и так.
Прикинула тут же вороным умом:
«А если за грошик продать за углом?»

Приклеила фантик.
А чем не ярлык?

Торговлю продвинет –
Вороний язык!

Стр 46 из 64

Повыше взлетела.
Закаркала:
– Каррр!
Смотрите,
Какой необычный товаррр!
Нисколько не хуже,
Чем жирный червяк!
Задаром отдам
И ярлык, и башмак!
Заморский богач,
Неизвестно какой,
Всегда доставал
Из него золотой!

Скупой, одураченный
Дядюшка Хряк
Купил, не торгуясь,
Его за пятак!

Довольна ворона:
– Удачный денёк!

И спрятала деньги
В большой кошелёк

Рисунок автора

ВОЛШЕБНЫЙ ПОДАРОК

Николай Ананьченко

Третьеклассница Настя закончила читать сказку «О потерянном времени» и собралась ложиться спать, как, вдруг, комната наполнилась ярким светом. Это было так неожиданно, но девочка не испугалась,

потому что свет был тёплый и совсем не страшный. Вдруг Настя увидела, что на столе, прямо на стопке учебников сидит маленький старичок. Совсем маленький. Наверно, по колено девочке будет. У него была окладистая белая борода и очень добрая улыбка.

– Здравствуй девочка – тихим голосом произнёс старичок.

– Здравствуйте – ответила ученица, а сама ущипнула себя за руку, чтобы проверить, не во сне ли это происходит. Но старичок сказал:

– Не беспокойся, это не сон. Понимаешь, я – добрый волшебник, и у меня сегодня день рождения. А у добрых волшебников есть правило: на свой День рожденья они не принимают подарки, а дарят их хорошим детям. Я наблюдал за тобой и, мне кажется, что ты девочка хорошая. Вот и уроки все сделала, и со мной поздоровалась. Вот я и решил подарить тебе подарок.

Старичок вынул из кармана маленькие часики и положил их на книжку рядом с собой.

– Вот тебя часы. Но знай, они волшебные. Если ты переведёшь стрелки назад, то и сама окажешься в том времени, какое часы покажут.

Настя удивилась, но всё же сказала:

– Большое вам спасибо!

Старичок ещё шире улыбнулся и сказал:

– Но будь осторожна. Часы эти очень хрупкие, и если ты ударишь их или уронишь, они навсегда сломаются.

И тут же старичок исчез. И яркий свет исчез вместе с ним.

Настя подошла к столу и дотронулась до малюсеньких часиков, а они сразу увеличились и стали ей в самую пору.

– Ура!! – закричала девчужка и стала танцевать по комнате, размахивая руками. Танцуя, она случайно задела вазочку для цветов, и та, упав на пол, разбилась. Радость сразу исчезла, ведь это была мамина любимая ваза.

И тут Настя вспомнила про волшебные часы. Вот и случай, чтобы их проверить. Осторожно, она взяла часики и перевела их на три минуты назад. В то же мгновение оказалось, что плясать-то она пляшет, но вазочка целая стоит на своём месте. Девочка тут же перестала плясать, чтобы вновь не разбить её.

– Вот здорово! Завтра в школе ещё попробую. Это очень полезные часы. Спасибо доброму волшебнику.

В школе девочка никому не рассказала про волшебный подарок – ведь не поверят, а только смеяться будут.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

Учительница начала объяснять новую тему, но Настя слушала невнимательно, а всё разглядывала свой необычный подарок. И, конечно же, учительница заметила, что ученица её не слушает.

– Настя, – громко сказала Вера Ивановна, – повтори, что я сейчас объясняла. Девочка встала, но ни как не могла вспомнить, о чём говорила учительница. Настя покраснела и тихо произнесла:

– Я не помню, Вера Ивановна.

– Стыдно, Анастасия. – Строгим голосом сказала классная руководительница, – Придётся в дневнике тебе замечание записать. Садись.

Настя едва не расплакалась. Ведь она была очень хорошая ученица и, вдруг получить замечание в дневник. К тому же, девочка понимала, что из-за этого замечания мама очень расстроится, а этого Настюшка никак не могла допустить.

– Вот где пригодятся волшебные часики, – подумала она и быстро перевела стрелки на часах на пять минут назад.

Вера Ивановна как раз начала объяснять новую тему и Настюшка слушала теперь очень внимательно, боясь пропустить хоть слово.

Школьные занятия закончились вполне благополучно, даже очень хорошо. Настя получила пятёрку по русскому языку, и получила её без всякой помощи от волшебных часиков.

Вечером, закончив делать уроки, Настя аккуратно сняла свой волшебный подарок, положила его на стол и легла спать.

Утро разбудило девочку тёплыми солнечными лучами. Настя вспомнила вчерашний день, и вся эта история с волшебными часами показалась ей сном. Но сном хорошим. Она стала одеваться и случайно, рукавом платья задела край стола. Вдруг, послышался тихий звон. Подбежав к столу, Девочка увидела на полу волшебные часики.

Оказывается, это вовсе был не сон. Подняв часики, Настенька увидела, что стрелки на них согнулись, а стекло лопнуло. Ведь не зря добрый волшебник предупредил её, что часики очень хрупкие.

Насте стало очень грустно. Она даже немного поплакала. Но ничего исправить нельзя было. Тогда девочка решила, что весь год будет послушной и вежливой, чтобы на свой следующий день рождения добрый волшебник опять пришёл к ней и подарил какой-нибудь волшебный подарок.

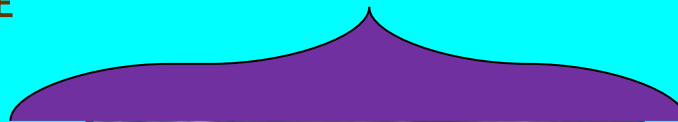
Иллюстрация – <https://prom.ua/p190347943-nastennye-chasy-gnomik.html>

*****

ЗАГАДКИ-ОБМАНКИ О СЕМЬЕ

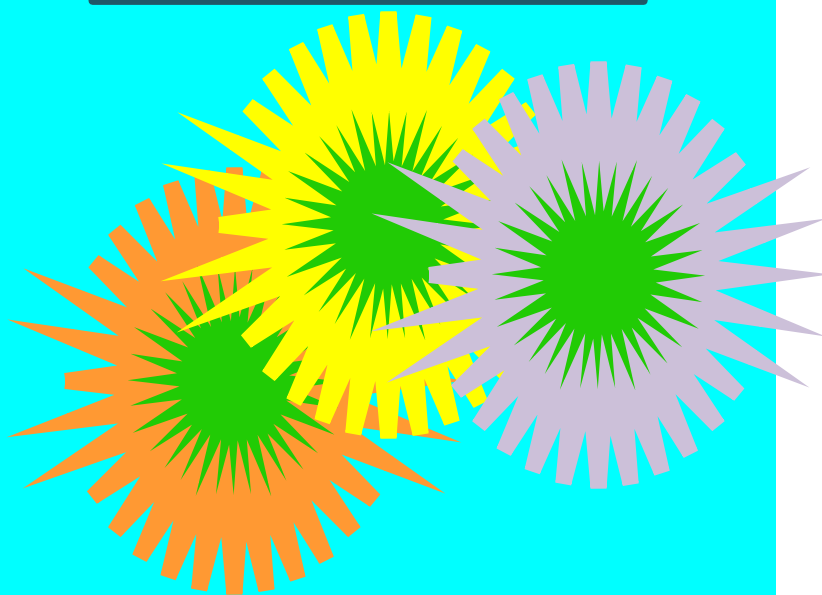
Галина Ильина 5

Кто меня с утра разбудит,
Облизнёт, протянет лапу?
Вывожу на поводке я
Погоулять во дворик ... папу?
(Щенка)

Он и я в семье – погодки,
Нам по семь и восемь лет.
Высоко умеем прыгать,
Быстро бегать – я и ... дед?
(Брат)

На работе он серьёзный,
Но не скажете так, глядя,
Как резвится со своими
Сыновьями бодрый ... дядя?
(Папа)

Поцелует и обнимет
Прямо с самого утра:

– Просыпайся, мой сыночек, –
Скажет ласково ... сестра?
(Мама)

Есть у всех на свете мамы.
Маму папину найдёте
Не в сестре и не в соседке,

А в моей любимой ... тёте?

(Бабушке)

Он в большой и светлой клетке

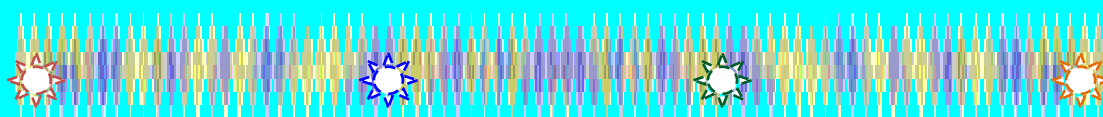
На столе моём живёт.

Повторять слова умеет

Наш весёлый звонкий ... кот?

(Попугай)

Иллюстрация – https://www.liveinternet.ru/users/julija_vorkale/post111342560/

ЭВОЛЮЦИЯ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕСЕДА ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Александр Анайкин

Мы, то есть вся наша кампания, возвращались из школы в совершенном

молчании. Не потому, что случилась неприятность, а просто не хотелось никому ничего говорить. Бывает ведь и такое. Недаром моя мама говорит, что полезно иногда и помолчать. Вот мы и молчали. Хотя погода просто располагала к умной беседе. День был совершенно безветренный, настолько безветренный, что даже совсем

сухие листья с деревьев не летели на землю, а оставались на ветках, ожидая, вероятно, хоть слабого порыва воздуха. Но мы, наверное, просто очень утомились от занятий, тем более, что последним уроком была арифметика. А от этого сложного предмета мозги у всех очень утомляются. И так мы брели задумчиво, хотя я ничего и не думал. Может ведь такое быть даже с очень умным человеком, когда совершенно ни о чём не думается. Вот и я ни о чём не думал, а просто смотрел на разноцветные кроны деревьев. Впрочем, у рябин уже не было никакой кроны, они стояли совершенно без листьев, лишь гроздь алых ягод ярко сверкали, словно маленькие рубины. А я уж точно знаю, какие бывают рубины, и не потому, что видел по телевизору кремлёвские звёзды, а

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

потому, что у моей тёти есть серёжки с маленькими, яркими рубинчиками. И прошли мы так уже полпути до нашего дома, и вдруг Катька задумчиво спросила, то ли всех сразу, то ли сама себе:

– Интересно, а откуда человек появился?

– Гы – гы – гы – гы! – захохотал Колян и поворачиваясь в сторону своей большой башкой.

Мы от такого вопроса тоже все застыли, не зная, что ответить. Выглядяюще, как наш бесцеремонный товарищ, а выходяще, как наш добрый друг Колян, Катька, которая нам всё же друг. А Колян молчал.

– Ты что, Катька, фильмов не смотришь? – спросила Славка. – Рекомендуется смотреть людям до шестнадцати лет? Не эхидно?

Конечно, выходка Коляна выглядела глупо. Потому что мы все, то есть я, наш художник Максик и всезнающий очкарик Андрюха, постарались культурно скрыть неуместное веселье, чтобы не обидеть нашу подружку Катьку. Но та и не думала обижаться на Коляна, потому что знала, насколько он бывает груб и неотёсан. Она даже не стала обзывать Коляна дураком, а просто задумчиво промолвила:

– Да я не о том. Меня вообще вдруг заинтересовало, откуда люди пошли?

– Как это «откуда люди пошли»? – опешил Колян.

При этом он даже остановился. Мы тоже все остановились, с недоумением глядя на Катьку.

– Что ты этой фразой хочешь сказать? – поправляя очки, попытался добиться конкретики Андрюха.

– Ну, да, – опять повторила Катька – откуда пошли люди вообще?

– Люди, они всегда были люди, – почему-то сердясь на непонятную Катьку, безапелляционно заявил я.

– А откуда они, люди то есть, взялись? А Славка? – настырно продолжала допытываться Катька у всех, хотя и обратилась сейчас непосредственно ко мне.

– А чего им братья то? – недоумённо прогудел Колян, – Это же не трактора, они сами появляются.

– Но ведь когда то, наверное, людей не было, – продолжала гнуть своё Катька, всматриваясь внимательно в наши лица, словно это нас, лично, не было на Земле и, вот мы появились.

– Чё ты несёшь, Катька, – возмутился теперь и Максик. Люди всегда были и будут. А иначе как же на Земле без людей.

– Конечно, – поддакнули хором Максику я и Колян.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

Лишь Андрюха широко ухмыльнулся и, победоносно оглядев всех, сообщил:

– Люди появились в процессе эволюции.

Мы дружно повернулись к нашему всезнайки Андрюхе.

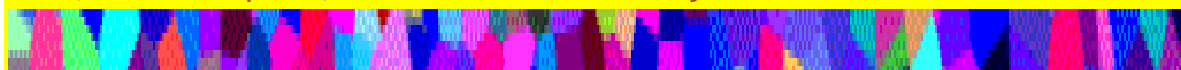
– Чего? – прогудел Колян.

– В процессе чего? – спросил я, потому что впервые слышал это заумное словечко.

– В каком процессе? – переспросил недоверчиво Максик.

А Катька победно пропищала, с уважением глядя на нашего профессора:

– Во, я же говорила, что люди должны откуда то появиться?

– Люди появились? – глядя сверху вниз на нашего низкорослого очкарика, недоверчиво переспросил Колян.

А мы с Максимом хором проверещали:

– Это как?

– А вот так, – ухмыляясь во весь рот, произнёс донельзя довольный произведённым эффектом Андрюха, – в процессе эволюции и появились.

– Иди ты, – недоверчиво, хотя и с большим почтением к знаниям нашего всезнающего друга, пропели мы хором.

– Точно вам говорю, в процессе эволюции, – со знанием дела продолжил нас образовывать наш многоумный Андрюха.

– А где же люди были до этой, ну, в общем, до этого? – с большим подозрением глядя на умного Дреньку, пробасил Колян.

– А нигде не были, обезьяны были, – небрежно, словно речь шла не о человечестве, а о каком-нибудь фикусе, пояснил Дренька.

– Причём здесь обезьяны, Дрениа? – подходя к нашему профессору вплотную, строго проговорила Катька, – обезьяны, они, ясное дело, были, но мы то не об обезьянах говорим.

– Почему не об обезьянах? – снисходительно ухмыльнулся Дренька. – Как раз о них и говорим, потому что все люди от обезьян и произошли.

Мы все, услышав такую нелепицу, сначала просто онемели от изумления, а потом сразу безудержно расхохотались. Катька смеялась тоненько и переливчато, словно маленькая птаха. Колян гудел как церковный колокол. Максик культурно прикрывал рот ладошкой, наверное, чтобы не обидеть

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

Дреньку, а я просто ржал, сложившись пополам. Дренька сначала растерялся от нашего всеобщего порыва веселья, а потом, презрительно оглядев всю нашу гогочущую компанию, безапелляционно проговорил:

– Зря воздух сотрясаете, верно вам говорю, все люди произошли от обезьяны.

– Да как же это может быть, Дренька? – стараясь не хохотать, спросили мы его хором.

– Я не знаю, как это может быть, но только точно это, все мы произошли от обезьяны.

– Ну, этого не может быть! – самоуверенно возразил Колян, скрестив на груди свои ручищи.

– Почему не может быть? – немного растерялся Дренька, – Так и было.

– Да где ты видел обезьяну в очках? – продолжал упорствовать наш недоверчивый верзила.

– При чём здесь очки то? – несколько обиженно и растерянно вопросом на вопрос ответил Дренька.

– Как причём? – искренне удивился Колян, – Вот ты, например, в очках, а обезьяны все, как одна, ходят без очков.

– Да где же обезьяне в джунглях взять себе очки? – совершенно неожиданно возмутился Максик.

– Да, Колян, очки здесь не причём, – поддержал я Максика, – может, среди них тоже есть особи с плохим зрением, но мы, просто об этом не знаем, потому как у обезьян нет окулиста.

Колян от растерянности замолчал и, хлопая глазами, недоумённо рассматривал нежданных защитников Андрюхи. Наконец, после некоторой паузы, он, не скрывая удивления, спросил:

– Так вы что, согласны с этой дурацкой теорией, которую провозгласил Андрюха?

Андрюха, услышав, что он является всемирно известным теоретиком, зарделся от удовольствия, но всё же стремление к истине в нём преобладало над тщеславием и он, скромно потупившись, пояснил:

– К сожалению это не моя теория, а Дарвина.

– Какого Дарвина? – удивлённо спросил Колян, потому что наверняка никогда ничего не слышал об этом учёном. Впрочем, мы тоже, кроме Андрюхи, ничего не знали про Дарвина. Поэтому все с интересом смотрели теперь на Андрюху, ожидая его ответа.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

Андрюха же, тоже видать знал не очень много про этого Дарвина, потому что ничего не стал особенно нам объяснять, а лишь пожав плечами, коротко пояснил:

– Чарльза, конечно.

– И что, этот Чарльз Дарвин так и говорит, что мы все произошли от обезьян? – с большим недоверием продолжал допытывать Андрюху Колян.

– Ну, да, – коротко отвечал Андрюха, словно речь шла о самых обыденных вещах.

– Как же так? – опять усомнился Колян, – ведь мы же все разные. Вот ты, Дренька, например маленький, а я большой.

Бестолковость Коляна меня просто поразила и я, вполне логично пояснил нашему верзиле, как было дело:

– Ты, Колян, произошёл от гориллы, а Дренька произошёл от макаки. Раз вы разные, то, естественно, и произошли от разных обезьян. Колян с немим недоумением посмотрел на меня и нашёл, что моя логика безупречна:

– Ну, да, горилла мощный обезьян.

Вероятно, Коляну понравился его родственник, потому что он довольно улыбнулся и почесал своей пятернёй себе живот. А Дренька видать совсем был не в восторге от своего родственника макаки, потому что обиженно засопел носом и отвернулся от меня.

Но меня это совершенно не задело, потому что я тут же стал высказывать научные гипотезы относительно родственников остальных членов нашей компании:

– Катька, наверняка, произошла от мартышки.

Катька, совершенно не ожидала услышать ничего про свою родню, поэтому с большим удивлением посмотрела на меня, не понимая, сердиться ей или радоваться моему открытию. А я с энтузиазмом продолжал:

– А Максик, наверняка, произошёл от бабуина.

– Почему это? – растерянно поинтересовался Макс. Ведь всегда хочется знать про себя больше.

– А я видел про бабуинов передачу, как они крадут яйца у птиц. И ты, Максик, очень напоминаешь мне того бабуина.

Услышав мою гипотезу, Максик вовсе не пришёл в восторг, а обиженно закричал:

– Да у нас в роду никогда никаких воров не было.

– Я же не утверждаю, что ты родственник именно того бабуина, – миролюбиво пояснил я, – просто ты действительно очень напоминаешь именно того жулика.

– Да ты сам-то от кого произошёл? – агрессивно завопил Максик.

А я подумал, что может Макс произошёл и не от бабуина, а от павиана, потому что те очень агрессивны. Но свою версию я не стал произносить вслух, чтобы ещё больше не злить нашего художника. Тем более, что насчёт павиана я всё же был не совсем уверен. Ведь Максик никогда до этого не отличался агрессивностью.

– Наверное, Славка произошёл от орангутанга, – задумчиво произнесла вдруг Катька.

Мы все с большим интересом посмотрели на нашу подругу.

– Это почему мой род произошёл от орангутанга? – несколько растерянно спросил я Катьку, потому что не знал, сердиться мне или нет.

– А потому что ты лучше всех из нашей компании лазаешь по деревьям, а орангутанги как раз и живут на деревьях.

Тут подул лёгкий ветерок и с берёзы, под которой мы остановились, на нас, словно в подтверждение Катькиной гипотезы, посыпались золотые и багряные листья. Мы, прекратив свой диспут, уставились на облетающую крону дерева. Потом, постояв некоторое время молча, мы тихо побрели к дому. Однако вскоре опять остановились, потому что Максик задумчиво произнёс:

– Ну, хорошо, пусть мы все произошли от обезьян, и Чарльз Дарвин это доказал. Но ведь остаётся совершенно открытым другой наиважнейший вопрос.

– Какой? – воскликнули мы все хором.

Максик задумчиво усмехнулся и, подняв указательный палец кверху, спросил:

– Когда мы стали людьми?

– Ну, когда? Давно... – пробасил Колян, как о нечто само собой разумеющемся.

– Но как давно? – настырно продолжал гнуть своё Максик.

– Ну, очень давно, – пискнула Катька.

– А когда? – опять спросил Максик.

На этот сложный вопрос никто из нас не мог ответить, и мы лишь молча поглядывали друг на друга.

Наконец Андрюха задумчиво произнёс:

– Я знаю своего прадеда. У нас и фотография его есть.

– А когда жил твой прадед? – спросили мы все хором Андрюху.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

Андрюха задумчиво посмотрел на нас и почесал себе затылок. Но мы не торопили своего друга. Пусть себе думает. И Андрюха вспомнил точную дату жизни своего прадеда. Он сказал:

– Когда мой прадед ещё ходил в школу, то в то время вышел фильм Чапаев, который мы с вами недавно по телевизору смотрели.

– Ух, ты, как давно это было–то! – удивились мы все.

– А ведь Чапаев старше твоего прадеда, – изумлённо прогудел Колян.

– Конечно старше, – охотно согласился Дренька.

– Но у Чапаева же был отец не обезьян? – задумчиво произнесла Катька.

– Конечно, нет, – охотно согласились мы.

– И дед у него тоже был наверняка не обезьян, – продолжала рассуждать Катька.

И мы опять охотно согласились с её доводами.

– А прадед Чапая? – спросила Катька и внимательно посмотрела на всех нас.

– Ух, ты! – воскликнули мы все хором, потому что понимали, как это было давно.

Мы молча обменялись между собой взглядами и поняли, что дошли до истины. Несомненно, прадед Чапаева уже был обезьяной. Ведь это было так давно. И, словно подтверждая нашу научную гипотезу, опять подул порыв ветра, осыпая с кроны берёз золотистые листья.

Иллюстрация – <http://vedomosti-ua.com/67347-britanskie-shkolniki-ustroili-protest-v-yubkah.html>

р 57 из 64

НУ, ТАЛАНТИЩЕ!

Людмила Якимова 2

Ой, смотрите! Вот умора!
Затянула песню Лора.
Наш Трезор стал завывать

и сестрёнке подпевать.

Пел он долго и упрямо.

И ему сказала мама:

– Ты, Трезорка, молодец –
замечательный певец!

НЕОЖИДАННЫЙ ВОЛШЕБНЫЙ ДОЖДЬ

Лина Орлова

Ребята весёлой компанией бежали к речке Неразливайке.

Им хотелось быстрее искупаться.

Стояла невыносимая летняя жара.

Всё вокруг мечтало о дождике.

Огород томился в ожидании.

Дождь снился полю, лугу и лесу с рощей...

Колосья в поле сухо шелестели:

– Жар-ко... Жар-ко... Жар-ко...

Цветы на лугу поникли, трава засохла на корню...

Луг грустно шуршал:

– Су-хо-та... Су-хо-та...

Лес с рощей потрескивали сухими сучками:

– Х-рук... Х-рук... Х-рук...

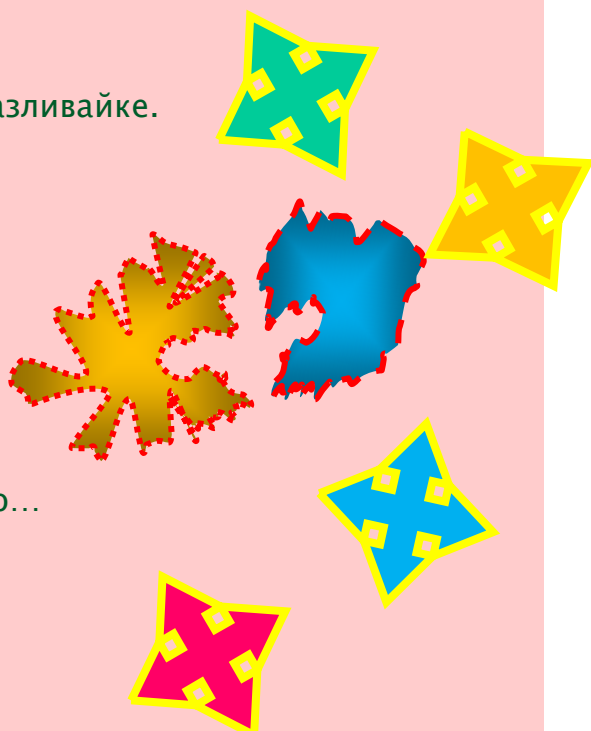
Грибы лениво дремали в земле под душной шубой из листьев и хвои, они не любили жару.

Ягоды вялились на ветках и превращались в сморщенные, как изюминки, сухие плоды.

Огород жалобно просил:

– Дож-ди-ка... Дож-ди-ка... Дож-ди-ка...

Даже речку утомила жара.

Игорёк, Натка, Антошка и Алёнка целыми днями пропадали на реке. Они любили свою Неразливайку!

Плавно и спокойно текла речка меж невысоких, песчаных берегов, весной сильно не разливалась. Поэтому и назвали её Неразливайка.

Ребята вдоволь накупались и стали резвиться на берегу.

– Хоть бы тучи набежали, да дождик принесли, – сказал Игорёк.

– Не видно тучек, одни только ленивые облака по небу плывут – ответила Натка.

– Ух, ты! Смотрите! Самое настоящее облако!

– Ой! А за ним облако-Фея в белоснежном платье заметила Алёнка!

– А вот и облако-Бегемот по небу плывёт!

– Э-ге-гей! Облака-Овечки! – крикнул Антошка.

По небу неторопливо плыли разные облака.

Некоторые из них были белоснежные, пушистые, сказочную фею, стайку овец.

Неразливайка слушала ребят и с любопытством глядела на небесную белоснежность, мечтала:

– В моих водах всякая живность водится, а облака в этом никогда не плавали.

Я была бы рада таким гостям, пригодились бы волнами ласковыми...

А ребята расшалились, смотрели в небо и кричали хором:

«Огромное облако, облако-Кит!

Поле засохло, уныло стоит.

В речку ныряй и с водой улетай,

Дождик пролей и спаси урожай!»

Удивилось облако-Кит. Зависло над мальчишками и девчонками...

А дети продолжали:

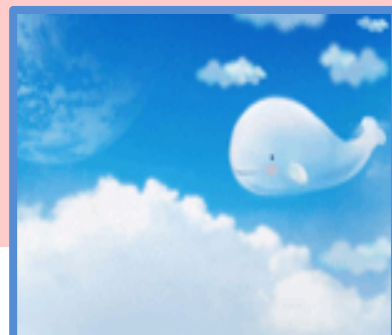
«Облако большое, добрый Бегемот!

Вянет и сохнет наш огород.

Воду из речки скорей набирай,

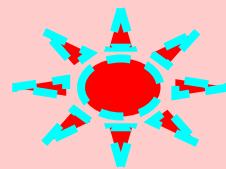
К грядкам лети, их дождём орошай!»

Притормозило облако-Бегемот. Призадумалось...

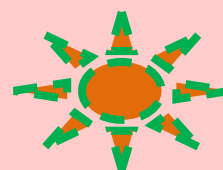
А ребята новую кричалку придумали:

«Облако–Фея, ждём мы чудес!
Спаси от жары ты рощу и лес.
Воды набери в свой бездонный кувшин,
Дождём окати их с небесных вершин!»

Облако–Фея грациозно остановилось и посмотрело вниз.
Натка с Алёнкой запели:

«Белые, кудрявые облака–Овечки!
Не плывите мимо нашей милой речки!
Водицу наберите и полейте луг!
Чтоб травка зеленела, цветы росли вокруг!»

Перестали плыть–топать по небу облака–Овечки. Сгрудились, вниз мордочки свесили...

Дети даже растерялись. Вот так дела! Облака остановились. Чудеса! Неразливайка всё это слышала и видела:

– Какие же умницы ребята! Надо же, что придумали! Ай–да, молодцы!
Речка зашептала–заплескалась ласково волнами:

«Эй, ныряйте, облака!
Охладите вы бока!
Выпейте водицы!
Улетайте птицей!»

⌘

⌘

⌘

⌘

⌘

⌘

И вдруг облака стали опускаться...

Сначала в речку нырнуло облако–Кит.

Неразливайка радушно раскинула руки–волны, да так широко, что чуть из берегов не вышла.

Набрало воды облако–Кит, поднялось над рекой и поплыло в сторону поля.

Затем облако–Бегемот плюхнулось в Неразливайку, подняв огромный фонтан брызг. Река зазвенела капельным смехом и ласково погладила облаку брюшко.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

– Ух–х! Ух–х! – Бултыхало облако–Бегемот, поднимаясь над водой и направляясь к огороду.

Облако–Фея осторожно ступило в реку и наполнило водой бездонный кувшин.

Неразливайка подарила небесной Фее бусы из речных лилий.

Облако–Фея не спеша поплыло к лесу и роще.

Прыгнули в речку облака–Овечки. Пенными барашками окружила их Неразливайка, водой чистой напоила. Поднялись облака в небо и полетели птичьей стаей над лугом.

А ребята стояли на берегу, замерев от удивления.

Облака, пролетая над ними, озорничали.

Облако–Кит обрызгало детей из фонтанчика. Облако–Бегемот прыснуло водой, облако–Фея плеснула из кувшина, облака–Овечки встряхнули слегка свои мокрые шубки...

Дети стояли мокрые и счастливые. Они смотрели вслед облакам и видели, как над полем, огородом, рощей, лесом и лугом идёт дождь.

– Ура! Дождик! Настоящий дождь! Неразливайка, мы сотворили чудо – волшебный дождик! – радостно кричали ребята.

Дети вдруг замолчали...

Они увидели, что Неразливайка сильно обмелела. Она отдала облакам много воды.

Ребята расстроились. Надо помочь речке.

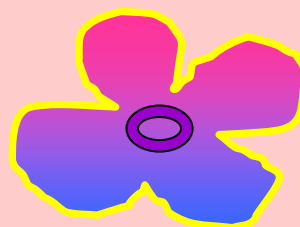
Они дружно обратились к облаку–Чаше:

«Милое облако, облако–Чаша!

Смотри, обмелела реченька наша!

Лишние капельки ты собери

В реченьку вылей, её сбереги!»

Облако–Чаша, плавно покачиваясь, поплыло вслед за облаками. Облако–Кит, облако–Бегемот, облако–Фея и облака–Овечки вволю напоили землю и оставшиеся капли вылили в Чашу. Вернулось облако–Чаша и выплеснуло воду в речку.

Игорёк, Антошка, Натка и Алёнка хлопали в ладоши и радовались за Неразливайку.

А речка тихо плескалась о камушки, волной тревожила камыши, и несла свои воды в даль далёкую.

ЖУРНАЛ «Мавочки и Дельчики» номер 141

Люди радовались дождю и удивлялись:

– Диво–дивное! Чудо–чудное!

Нет тучек на небе... А проплыли и пролились неожиданным волшебным дождём причудливые белоснежные облака.

Сколько жили, такого не видывали...

Поле пело, волнуясь колосьями, и улыбалось синеглазыми васильками.

Огород взбодрился и радостно зазеленел.

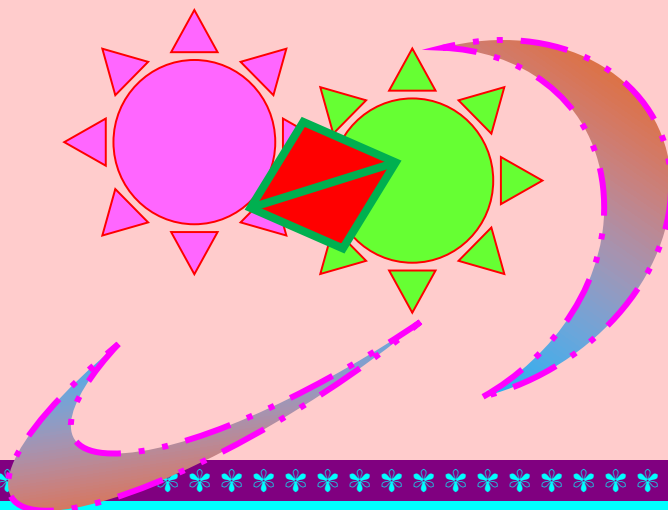
Лес с рощей ласково шумели кудрявыми верхушками и зазывали:

– Милости просим по грибы да по ягоды!

На лугу в траве стрекотали кузнечики, бабочки порхали с цветка на цветок.

Солнышко выглянуло из–за облачка и заискрилось в капельках волшебного дождика.

Февраль 2013

РЕДАКЦИЯ РЕКОМЕНДУЕТ:

Повесть–сказку «Королевство голубых лагун» Алекса Ратибора

<https://www.proza.ru/avtor/ratalex&book=7#7> для детей

среднего и старших возрастов

Наиболее интересные отзывы читателей:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>

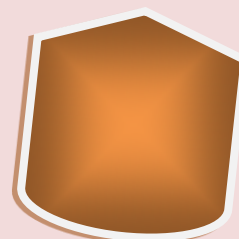
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>

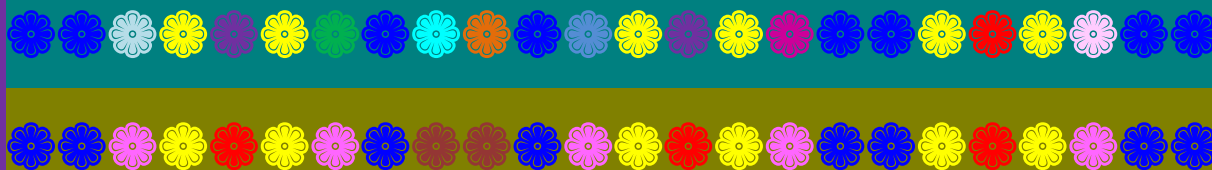
<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>

<http://proza.ru/2011/12/21/1735>

<http://proza.ru/2011/12/21/1739>

<http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики размещается на странице Карабановского детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики» распространяется ВКонтакте в сообществе авторских сказок: <http://vk.com/club165337028>

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Илана Арад

Наши консультанты:

Анна Дудка,

Василина Иванина.

Тираж: 1302 экземпляра

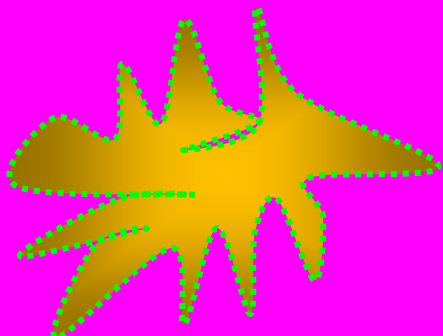

Рисунок Галины Польшак

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА